

Георгий Брудерер

НАТО И ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР

Георгий Брудерер

НАТО И ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР

Принципы, концепции, потенциалы

ПОСЕВ

ISBN 3-7912-2009-8

Für den Text

© Possev-Verlag, V. Gorachek KG, 1985
Frankfurt am Main
Printed in Germany

Предисловие

В подтверждение претензии КПСС на мировое господство приводится обычно тот факт, что эта претензия, декларированная еще в первые годы советской власти, в СССР никогда никем не была официально опровергнута. Но есть целый ряд более новых доказательств этой главной политической цели руководства КПСС.

Советское руководство рассматривает политическое господство более обширно и более объемно, чем западные политики. По их мнению распространение господства не должно заключаться в отдельных военных реакциях на кризисные ситуации в региональном или мировом масштабе, а в постоянном проявлении внешнеполитической активности. Эта активность выражается в распространении влияния путем роста военного потенциала и путем развития ряда менее видимых, менее явных элементов: дипломатия, военная помощь, система договоров, действия КГБ во внешнем мире, поддержка террористов и просоветских повстанцев, экономическая помощь, культурные связи и т. д.

Анализ советской внешней политики подтверждает, что она в большинстве случаев экспансивна и агрессивна. Почти всегда можно установить попытку сохранения внутренней стабильности советской власти не путем собственных изменений, а путем стремления к изменению окружающего мира, если не силой, то его приспособлением. Советское руководство давно поняло, что метод оказания влияния не только намного дешевле, чем применение грубой силы, но и более дей-

ственный. Еще более действенной оказывается комбинация этих двух элементов: наращивание военного потенциала (сила) и угроза применения этого потенциала (влияние). Сопутствующим элементом является идеологическая экспансия.

Политика экспансии Советского Союза подтверждается и выражается постоянным присутствием советских военных специалистов и всякого рода советников в различных регионах мира, не имеющих никакого отношения к обороне территории Советского Союза.

В соответствии со статьей 28 советской конституции, в которой содержится обязательство поддерживать „национальные освободительные войны“, советское руководство рассматривает поддержку так называемых прогрессивных сил в других странах не как вмешательство в дела этих стран, а как свой моральный долг.

Одним из методов советской экспансии в странах Африки, Азии и Латинской Америки является применение стран „заместителей“, в частности Кубы и ГДР, специалисты и военные советники которых выполняют там часто функции инструментов советской политики экспансии.

Публикуемая карта мира с соответствующими пояснениями в отношении советских, кубинских и восточнонемецких военных баз, военных специалистов-инструкторов и советников иллюстрирует степень и основные направления советской политики экспансии.

Некоторые основные военные термины

Военная наука — система знаний о природе, сущности и содержании вооруженной борьбы, о силах, средствах и способах ведения боевых действий вооруженными силами и о всестороннем их обеспечении.

Военная наука исследует объективные законы и закономерности вооруженной борьбы, разрабатывает вопросы теории военного искусства, составляющего основное содержание военной науки.

Военная доктрина — официально принятая в государстве система научно обоснованных взглядов на характер современных войн и использование в них вооруженных сил, а также на вытекающие из этих взглядов требования к подготовке страны и вооруженных сил к войне. Военная доктрина имеет две стороны: политическую и военно-техническую. Основные положения военной доктрины определяются политическим и военным руководством в соответствии с: социально-политическим строем, уровнем развития экономики, науки и техники, техническим оснащением вооруженных сил, а также с учетом выводов военной науки и взглядов вероятного противника.

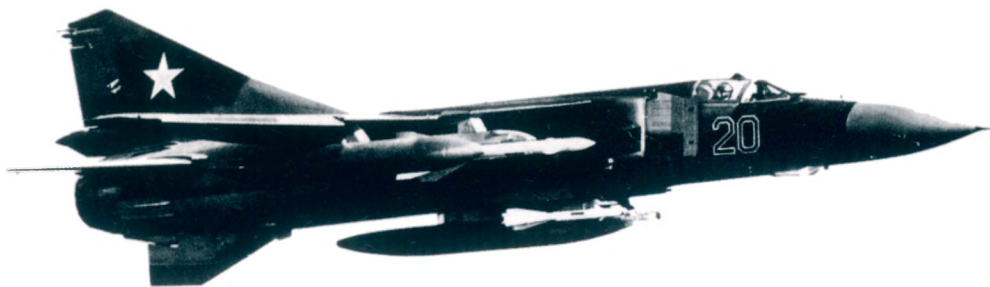
Военная стратегия — высшая область военного искусства, представляющая собой систему научных знаний о явлениях и закономерностях вооруженной борьбы. На основе

положений военной доктрины, опыта войн, анализа политических, экономических и военных условий данной обстановки военная стратегия исследует и разрабатывает вопросы подготовки и использования в войне вооруженных сил, вопросы форм и способов ведения вооруженной борьбы и руководства ею. Военная стратегия — одновременно область практической деятельности высшего военного командования по подготовке вооруженных сил к войне и по руководству вооруженной борьбой.

Оперативное искусство — составная часть военного искусства, занимающаяся разработкой теории и практики подготовки и ведения операций объединенных вооруженных сил. Оперативное искусство — связующее звено между стратегией и тактикой. Исходя из требований стратегии оперативное искусство определяет способы подготовки и ведения операций для достижения стратегических целей и дает исходные данные для тактики в соответствии с задачами и целями операций.

Тактика — область теории и практики военного искусства, которая изучает объективные закономерности боя и разрабатывает способы его ведения. Действует в интересах стратегии и оперативного искусства и служит их целям.

ВД — Истребитель-перехватчик МиГ-25.

Военно-политическая стратегия СССР

О советской угрозе миру написаны сотни книг и статей. Можно констатировать, что существуют расхождения в определении самого понятия „угроза“. Долгое время считалось, что угроза проявляется или выражается тремя элементами:

- военный потенциал (дивизии, танки, самолеты, ракеты, боеголовки);

- намерения противника (установление своего господства, территориальные претензии, подчинение определенной политической системе);

- прямые требования (ультиматум, шантаж).

В середине 70-х годов в понятии угрозы появился новый элемент — эмоциональный фактор. Действительно, ведь угроза — это не только дивизии и действие боеголовок, не только предвидимые намерения противника и предъявляемые требования, но и ощущение чувства угрозы, как возможного изменения в худшую сторону.

Долгое время этот психологический фактор отвергался как слишком субъективный и не поддающийся расчетам, в отличие от объективно существующего военного потенциала или ультиматума. Если исключить из рассуждений прямые требования, как наиболее ясный и бесспорный вид угрозы, то можно констатировать, что остальные элементы в равной степени участвуют в определении понятия угрозы. Сам по себе потенциал, т. е. танки, самолеты, ракеты, — не представляет угрозы до тех пор, пока нет политического намерения использовать этот потенциал в определенном направлении и с определенной целью. Так же недостаточно одного намерения без материальных возможностей (без потенциала). Когда же имеются оба эти элемента, то почти автоматически возникает новый элемент — ощущение угрозы.

Было бы, однако, неверно считать ощущение угрозы только следствием двух других факторов. В наш век особой роли психологической войны и психологических элементов воздействия этот фактор имеет самостоятельное значение, ибо только тогда, когда угроза ощущается человеком, народом, правительством, они способны предпринять усилия для ее предотвращения.

Каковы действительные причины экспансивной и агрессивной советской политики?

Сведение этих причин к историческим константам, к великодержавному русскому империализму очень удобно, даже слишком удобно, но не дает ответа на ряд вопросов:

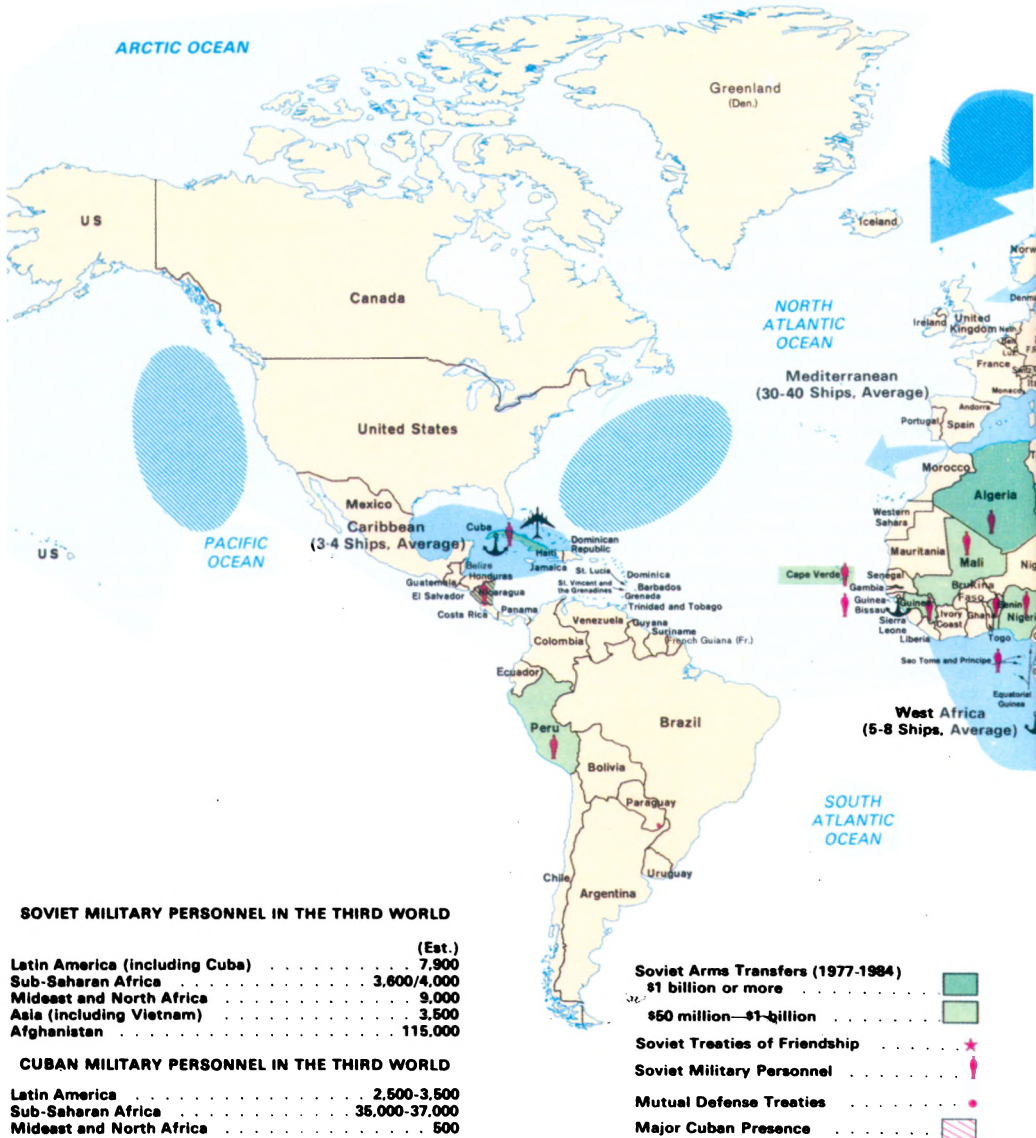
- почему „исторические константы“ не действуют в большинстве случаев в бывших великих державах, которые в свое время вели и захватнические, и колониальные войны, а действительны только для России?

- почему Россия во времена, когда она действительно, как всякая великая держава, вела захватнические войны, представляла собой угрозу в основном своим непосредственным соседям, но не Малайскому архипелагу, не Алжиру, не Южной Африке, не Гватемале и не Аргентине?

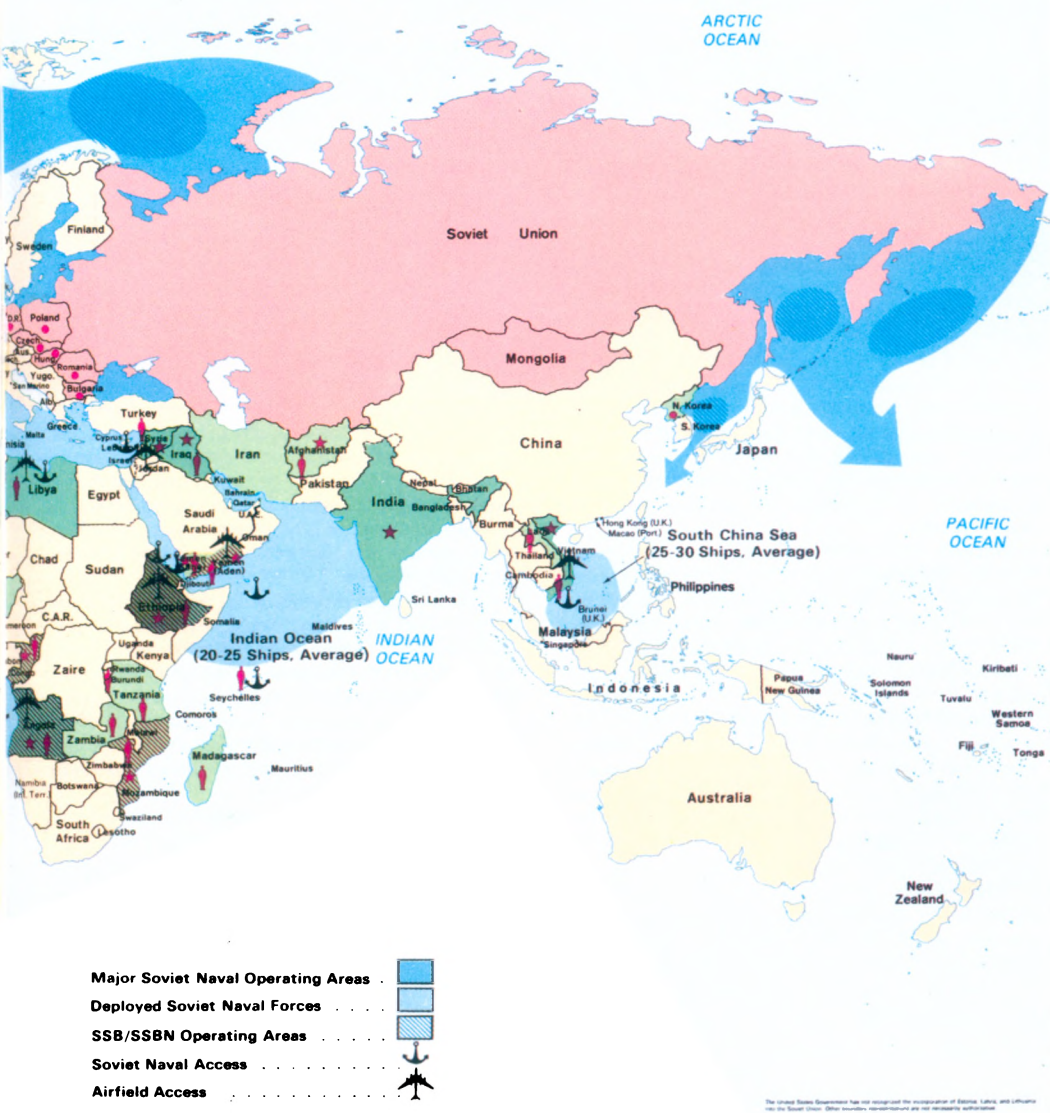
- почему в истории не было случаев, когда негры в Мозамбике, туземцы в Боливии, студенты в Париже, и лондонские аристократы, маршируя открыто или условно под русским национальным флагом и часто рискуя жизнью, пытались установить в своих странах царский строй?

Ответ на эти и подобные вопросы может заключаться только в том, что если в прежние времена идеологические элементы в отношениях между народами и странами перекрывались национализмами и не имели универсального действия, то теперь существуют структуры и связи вне национальных границ. Идеологическая солидарность имеет сегодня большее значение, чем национальная принадлежность. Особое значение имеет идеологическое обоснование политических систем там, где существует монополия власти меньшинства и где за отсутствием другой легитимации эта власть сохраняется силой и террором. Так, например, для коммунистической диктатуры партии нет другой легитимации, кроме идеологической. Этот аспект идеологического „оправдания“ (легитимации) имеет в коммунистическом мире очень большое значение. То, что многие принимают за деидеологизацию, есть в действительности изменение функции идеологии: из в основном стимулирующего фактора идеология превратилась в оправдательный фактор.

SOVIET GLOBAL

POWER PROJECTION

Ошибочно считать коммунистическую идеологию собранием теоретических установок, не имеющих значения для советской политики. Идеология есть постоянная часть коммунистической структуры власти, и власть не может отказаться от идеологии, так как потеряет этим свое единственное оправдание. Поэтому коммунистическая идеология, несмотря на прагматически обусловленные отклонения и изменения, не утеряла своей сущности. А сущность состоит из:

1. непогрешимости партийного руководства, которая выражается в отрицании и искоренении всякого отклонения и служит важным средством власти;

2. претензии на руководство коммунистическим движением во всем мире, которая может быть обоснована только идеологически;

3. сознания миссии коммунистического движения, которое по-прежнему имеет цель — свержение капиталистического строя.

Во всякой идеологии важна не внешне видимая схема, не то, во что ее сторонники верят, а прежде всего ее цели и методы их достижения. Взгляды и представления, идеи и видения могут быть различными и даже противоположными без того, чтобы приводить к конфликтам, противоположные цели и методы в большинстве случаев ведут к конфликтам.

Однако расхождения и даже конфликты между национальными государствами без сознания роли миссии могут быть значительно легче урегулированы, чем между странами с расширенной претензией на власть, с принципиальными идеологическими расхождениями.

Нельзя забывать, что общественный строй в Советском Союзе создан на основе воинственной и нетерпимой идеологии, создатели и последователи которой не признают никакой альтернативы или возможности своих ошибок. В радикальном мессианизме этой идеологии заключено применение силы и следовательно экспансия во имя „светлого будущего“. Ввиду своей нетерпимости и воинственности коммунистическая идеология представляет основу легитимации политики диктатуры правящего слоя партии и легитимации экспансии.

Тенденция и экспансия в коммунистической общественной системе усиливается еще в результате образа захвата власти и образа осуществления власти. Как известно, в Советском Союзе сила применяется не только против внешних, но и против внутренних противников.

Политика экспансии страны тесно связана с тенденцией к экспансии отдельных представителей власти. Дело в том, что отдельные представители ведущего слоя партии и страны ощущают постоянную угрозу своему положению (возможная потеря привилегий). Поэтому они не могут оставаться пассивными, в выжидающем положении, а должны постоянно проявлять активность, расширять свое влияние на окружение в стране и вне страны.

На основании идеологии марксизма-ленинизма и создания своей миссии экспансивная политика советского руководства направлена на всемирный успех своей экономической и политической системы.

Другая причина экспансии диктатуры заложена в ее сущности. Для диктатуры само существование структурно другого, отличного общества, например, открытого, демократического общества, является источником постоянной опасности ее собственному существованию, так как такое отличное общество служит примером для подражания, является постоянным источником импульсов для перемен и реформ.

Фактическая неподвижность советской системы, основанная на стремлении руководящего слоя к сохранению статуса кво, ведет к тому, что упущенные и предотвращенные реформы и альтернативы компенсируются внешними активными действиями. В этом заключается основная причина стратегии, направленной уже более полувека на мировое господство.

Постоянство этой радикальной цели коммунистической стратегии приводит к неверному выводу, что она догматична, схематична и нединамична. В действительности же советская военно-политическая стратегия очень гибка и динамична. Она развивается в трех плоскостях: в плоскости ядерной, в плоскости конвенциональных систем и в плоскости психо-политической.

ВД — Танки на марше.

Гибкость и динамизм советской стратегии заключается в том, что очень умело используется ее психо-политическое действие. Военная сила служит часто только косвенно стратегическим целям, тем, что угрозой ее применения достигаются политические цели без войны.

Сущность стратегических целей советской политики заключается в следующем:

1. Высшей целью, согласно марксистско-ленинской теории, является для коммунистического руководства победа над капиталистической системой.

2. С этой целью связано расширение сферы политического влияния в направлении Южной Азии, Среднего Востока, Африки и Центральной Америки.

3. Важной целью является контроль источников сырья и их транспортных путей.

4. В области психологической войны, которую на советском жаргоне называют „идеологической борьбой” понятия „мир”, „разрядка” и „сосуществование” являются инструментами стратегической концепции и служат тем же стратегическим целям.

Несмотря на присутствие элементов „имперской” великодержавной политики у части советского руководства (вероятно, к ним относится и часть генералитета) цель мирового господства коммунистической системы остается главной. Эта составная советской стратегии имеет два аспекта: идеологический и практически-политический.

Идеологический аспект заключается в том, что концепция „мирового революционного процесса” есть составная часть идеологии. Согласно этой концепции, современный период — переходная революционная эпоха, в которой главными силами революционного процесса являются:

- господствующие коммунистические партии Советского Союза и других „социалистических” стран, которые должны укреплять мировую социалистическую систему и поддерживать освободительную борьбу против капитализма;

- коммунистические партии капиталистических стран, главная задача которых — свержение капиталистической системы;

— национальные освободительные движения, имеющие задачу устранения господства капитала в своих странах.

Практический-политический аспект заключается в усилении мирового коммунистического движения, что осуществляется следующим образом:

— 94 коммунистические партии мира поддерживаются и руководятся советским партийным руководством, путем регулярных двусторонних партийных совещаний и инструкций;

— созданный в 1958 г. международный коммунистический журнал „Проблемы мира и социализма” выходит на 37 языках и распространяется в 145 странах. Больше половины тиража журнала в 500 000 экз. распространяется вне стран советского блока. В редакционный совет входят представители 63 коммунистических партий во главе с членом ЦК КПСС;

— иностранные партийные работники получают образование на международном отделении Высшей партийной школы в Москве;

— практической деятельностью иностранных коммунистических партий руководит „международный отдел” ЦК КПСС во главе с членом Политбюро или кандидатом в члены Политбюро, который опирается на аппарат в 200 работников.

Эффект деятельности коммунистических партий в странах свободного мира не следует представлять себе как классические действия пятой колонны: укладывание взрывчатки под мостами, кодирование радиопередач с конспиративных квартир и т. д. Их деятельность более многопланова и лежит прежде всего в сфере психополитики. Ф. И. Шульце писал в журнале „Ойропейше веркунде” (№ 11, 1983, с. 517):

„Военное нападение на нашу территорию — это только один из элементов угрозы... Более серьезной является опасность, что запугивание преобладающей советской военной силой парализует самоуверенность и волю к самосохранению народов Запада, а страх перед войной и советской преобладающей силой заставят наши народы, или по меньшей мере значительную часть населения, искать спасения в превентивном благорасположении и уступчивости в отношении Советского Союза”.

Иначе говоря, когда в критической ситуации население окажется перед выбором: сопротивление или приспособление и уступки, тогда наступит время пятой колонны, кото-

рые будут запугивать нерешительных и поддерживать симпатизантов. Провокациями, слухами и дезинформацией они будут способствовать смятению и панике, а моральное поражение предшествует обычно военному поражению.

В советской специальной литературе имеется достаточно доказательств значения морали населения и войск и значения подрыва морали противника. Приведем только несколько примеров:

„Духовный фактор — это духовные силы общества, которые приводятся или могут быть приведены в действие для достижения целей войны. Моральный фактор — сердцевина духовного фактора. Это идеологическая и общественно-психологическая компоненты духовных сил, в которых проявляется отношение народных масс к войне, ее целям, задачам и обусловленные этим их стойкость, решимость добиваться в ней победы... Моральный фактор — это наиболее действенная сторона духовных сил армии и народа”.

(Генерал-майор С. К. Ильин. „Моральный фактор в современных войнах” Москва, 1979.)

„Моральный фактор в войне — это состояние духа воюющих масс... В нашей пропаганде, обращенной к населению и войскам противника, в случае, если агрессор развязывает войну, большое место займет противопоставление нравственных идеалов коммунизма аморализму паразитических классов и социальных групп буржуазного общества. В этом противопоставлении будет состоять главный смысл моральных аргументов нашей пропаганды... Советские органы пропаганды имеют большой опыт создания и распространения пропагандистских материалов, апеллирующих к нравственным началам человеческого поведения”.

(И. А. Селезнев. „Война и идеологическая борьба”. Москва, 1974.)

„Идейно-политическая — ведущая сторона морального духа войск, его основа... В психологии личности бойца она конкретно воплощается в таких свойствах, как идейная убежденность, чувство любви к Родине и ненависти к ее врагам...”.

(В. В. Шеляга, А. Д. Глоточкин, К. К. Платонов. „Военная психология”. Москва, 1972.)

Концепции США и СССР

Между тактикой и техникой, то есть между тактикой и вооружением существует тесная взаимосвязь. Но с древних времен и по сей день продолжается спор: определяет ли тактика характер военной техники или наоборот, военная техника влияет на изменение тактики.

В отношении обычного, конвенционального оружия на эти вопросы нельзя ответить однозначно. Новое оружие — пулемет — в свое время радикально изменил тактику, а с другой стороны, тактические требования военных привели к введению новых видов оружия (например, реактивные установки) для поражения целей на больших площадях при массированном наступлении противника.

Иначе обстоит дело с ядерным оружием. Тут наблюдается определенное превосходство техники над тактикой. Так в 50-х годах атомное превосходство США привело к созданию концепции первого удара, с целью подавить сразу попытку нападения обычными, конвенциональными, видами оружия. Это было время, когда ввиду явного ядерного превосходства США действовала *концепция абсолютного устрашения*.

И в дальнейшем развитие ядерного оружия влияло на выработку военных стратегических концепций. В 60-х годах Советский Союз достиг примерно стратегического паритета — равновесия ядерного потенциала — и именно это привело к возникновению *концепции второго удара или концепции возмездия*. По сути дела этой концепции придерживаются обе великие державы по сей день и многие специалисты и политические деятели считают, что концепция атомного устрашения способствовала тому, что до сих пор удалось избежать „большой” ядерной войны и что этой концепции пока нет альтернативы.

Возвращаясь к конвенциональной военной технике, мы видим, что и сегодня здесь наблюдается взаимосвязь между техникой и тактикой: так, например, тактика в значительной степени диктуется огневыми возможностями артиллерии (во многих случаях самоходной артиллерии) и танками. В связи с развитием управляемых на расстоянии противотанковых снарядов изменилась тактика

боевого применения танков. С другой стороны, скоротечность современного боя и необходимость принятия очень быстрых решений привели к применению вычислительных устройств и микропроцессоров в военной технике и в управлении боевыми действиями.

В первый послевоенный период в Советском Союзе еще господствовала *сталинская концепция „пять условий тов. Сталина”*, которая заключалась в следующих пунктах:

- прочность тыла,
- боевой дух войск,
- численность и боевая подготовка,
- вооружение и оснащение,
- умение военачальников.

Только при Хрущеве началась серьезная дискуссия об атомном оружии. При Сталине в специальной литературе даже пытались приуменьшить его значение, хотя в то же время прилагали все усилия — и давая приоритет атомным исследованиям, и выкрадывая американские секреты путем шпионажа для введения атомного вооружения в Советской армии.

Вместе с дискуссией при Хрущеве стала развиваться и продукция атомного оружия и термоядерная мощь СССР начала приближаться к американской. Под впечатлением возможной атомной катастрофы Хрущев признал принцип термоядерного устрашения. Это повлекло за собой пересмотр в советской военной науке ленинской доктрины неизбежной войны и в связи с этим к политике „мирного сосуществования”. Это в значительной степени соответствовало американской военно-стратегической концепции с той, однако, разницей, что Советский Союз продолжал сохранять наступательную доктрину в своей политике.

В связи с достижением равенства потенциала устрашения (примерно к 1960 г.) ракетные войска стратегического назначения становятся „ведущим родом войск советских вооруженных сил”. Это подтверждается и последующим сокращением численного состава вооруженных сил с 5,4 млн. до 3,6 млн. человек.

Говоря о развитии советской военной стратегической концепции, следует упомянуть

нута, что часть генералитета, хотя и не выступала открыто против хрущевской концепции, однако, по-прежнему придерживалась сталинской доктрины „войны на истощение” и — это уже открыто — настаивала на усилении классических видов вооружения и всех родов войск. Эти военные специалисты аргументировали тем, что только так СССР сможет уравновесить технологическое превосходство США. Показательными были в этом смысле слова бывшего министра обороны маршала Малиновского: „Советские вооруженные силы могут проводить операции с применением термоядерного оружия и без него”. Фактически же суть советской военной доктрины и сегодня можно свести к простой и короткой, но очень ясной формуле: „Добиваться превосходства всегда, везде, во всем и над всеми”.

Хотя в отношении стран свободного мира Советский Союз ограничивался наступательной стратегией в смысле психо-политического воздействия, а не военной мощью, простое соотношение сил, например, в Европе вызывает серьезные опасения, что советские

политики и военные могут соблазниться легкой добычей. Это соотношение вкратце следующее:

1. Обычные, вооруженные классическим оружием силы стран Варшавского договора превосходят (по разным показателям) силы НАТО в 2—3 раза; причем войска стран Варшавского договора обучены и подготовлены для быстрых наступательных операций, основанных на танковых прорывах.

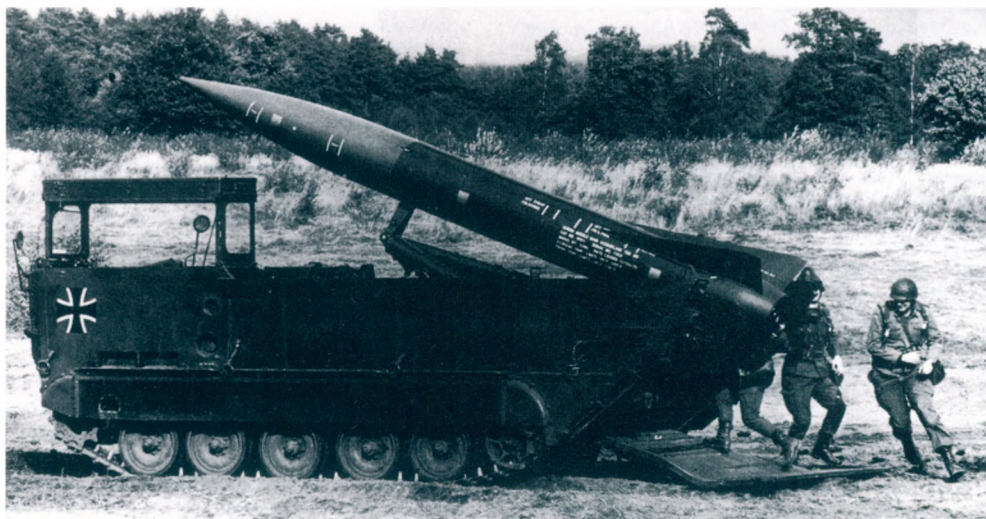
2. Советский военно-морской флот догнал по мощи и возможности ведения операций вдали от своих баз военно-морские силы НАТО и США.

3. В области тактического ядерного оружия (на расстояние от 20 до 200 км) силы НАТО имеют некоторое преимущество.

4. В области стратегического ядерного оружия, действующего в пределах Европы (ракеты СС-20 с действием до 5000 км) имеется подавляющее преимущество Советского Союза.

5. В области межконтинентальных ракет с ядерными боеголовками силы примерно равны.

НАТО — Тактическая ракета типа земля—земля „Лэнс”.

До сих пор считалось, что Европе в основном угрожает массированный удар неядерных вооруженных сил стран Варшавского договора и что предшествующее ему политическое давление будет связано с угрозой именно такого неядерного удара. Однако если учесть соблазн и риск, то, учитывая также названное выше подавляющее превосходство в так называемых евракетах, можно предположить и первый советский ядерный удар, который полностью разрушил бы европейский военный потенциал и жизнеспособность Европы, оставив стратегический потенциал СССР нетронутым.

Обычно против возможности такого военного сценария выдвигают аргумент: Советский Союз не заинтересован в получении разрушенной Европы, ему нужен ее технический и людской потенциал. Однако этот аргумент не так убедителен, как это кажется на первый взгляд. Дело в том, что советские руководители всегда планируют и рассчитывают на долгий срок. А в таком случае не столь важно, чтобы расчет „вложение — цена — выгода” всегда был с положительным результатом. Кроме того, советское руководство давно стремится расчленить Европу, как объединенную силу. Еще одним соображением в пользу возможности советского первого ядерного удара по Европе является культивируемый в СССР миф о советской непобедимости. Указанный вариант позволил бы без особого труда написать на знаменах еще одну победу.

Против названного сценария говорит, правда, возможное вмешательство США. Реально можно говорить только о возможности, так как следует учитывать и традиционный у части американцев изоляционизм и возможное соображение американских политиков: „Европа разрушена, ее не воскресить нашим ракетным ударом по объектам в СССР, второй же удар советских ракет будет нанесен определенно по нашим городам; так, может быть, лучше как-то договориться с Москвой и отдать им развалины Европы, восстановление которых займет время и силы пришельцев с Востока”. Цинично, но реалистично.

А возможность, что советское руководство на такой шаг решится — немалая. Ведущие советские военачальники и теоретики никогда не проводили резкой грани между ядерной и обычной войной. Для них ядерная война — только один из видов военных действий, особый вид боя. С другой стороны, известно, что они всегда подчиняли средства оперативным целям и старались, чтобы они им соответствовали. Поэтому развитие потенциала угрозы полностью соответствует главным стратегическим целям. В этом смысле можно сказать, что советская военная доктрина за последние десятилетия не изменилась, в нее включены только новые, дополнительные элементы, касающиеся способов достижения стратегических целей. Добавились два элемента: кроме ракетно-ядерного потенциала за последние 20 лет вырос потенциал психо-политический в виде давления посредством угрозы.

ВД — Тактическая ракета типа земля—земля.

Одно из изменений в военной концепции США происходит в оперативной плоскости. Для уяснения этих изменений нужно коснуться советских взглядов на ведение войны и боевых операций. Основные элементы в плоскости оперативной для советского командования следующие:

- быстрое наступление в глубину территории противника, концентрация сил в решающих местах,
- соблюдение неожиданности касательно места, времени и средств наступательной операции,
- непрерывность наступления,
- прорыв обороны противника.

В 1974—75 гг. в советской специальной литературе появились первые статьи, ставившие под сомнение господствовавшие до тех пор взгляды на боевые операции, как на операции с обязательным применением ядерного оружия, даже и в тактической плоскости. Развернувшаяся дискуссия, которую в США правильно оценили только в 1982 г., заклю-

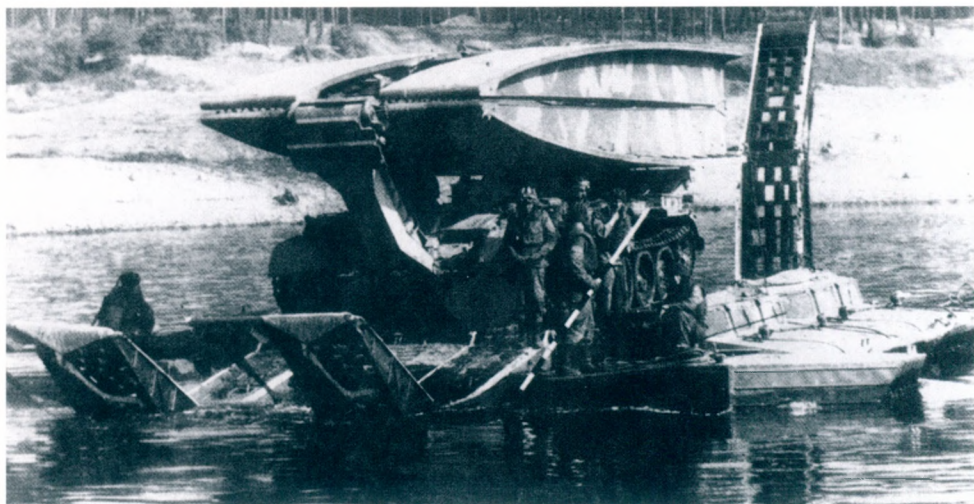
чалась в основном в следующих соображениях:

— Существовавшую в последней войне концепцию „подвижных соединений” следует принять снова, применив ее к условиям ядерной войны.

— Можно в большой степени помешать противнику применить тактическое ядерное оружие, если соблюдать повышенную подвижность, быстроту действий, непрерывность наступательных операций и идти на возможно быстрое сближение с частями противника.

— Учитывая возникшую повышенную опасность для танковых соединений со стороны новых противотанковых средств и в связи с возможным применением обороняющимся противником нейтронного оружия, наступающим соединениям ставится в дополнение к обычным задачам (уничтожение сил противника в глубине его обороны) задача уничтожения отдельных объектов (стартовые установки ядерного оружия, центры управления и ведения боя).

ВД — В рамках наступательной доктрины переправочные средства играют значительную роль.

НАТО — Сверхзвуковой истребитель-перехватчик „Фантом”.

Недостатками советской оперативной концепции являются следующие факторы:

1. Советские наступательные операции проводятся преимущественно по детально разработанным программам и планам, тогда как малейшее отклонение от заданных элементов нарушает весь ход боевых действий.

2. Успех операции зависит от как можно более быстрого успеха на данном участке боя. Даже небольшая задержка в выполнении графика времени может отрицательно сказаться на успехе всей операции.

3. Расчет на успех основан в значительной степени на возможности использования момента неожиданности.

4. Советская концепция не разрешает противоречия между острой необходимостью рассредоточения наступающих сил перед наступлением (из-за опасности поражения больших скоплений ядерным оружием) и столь же острой необходимостью сосредоточения сил во время наступления для большей массированности.

В то время, когда в Советском Союзе началась упомянутая дискуссия о ведении операций и о значении оперативного искусства, в США были приняты меры (1974 г.) по

окончательной ликвидации имевшихся элементов оперативной сферы в структуре армии. Были ликвидированы штабы армейских корпусов и упразднены штабы всех крупных соединений. С этого момента в США не существовало больше концепции оперативного ведения боя. США понадобилось 8 лет, пока в результате изучения советских военных трудов, анализа больших маневров последних лет и, в частности, видимого эффекта советских больших „подвижных соединений”, как ответ на это, в августе 1982 года была выработана новая концепция под названием „воздушно-наземная операция 2000”. Опубликованная как исследование, эта концепция является сегодня ведущей и зафиксирована как оперативная доктрина для американских соединений, начиная с корпуса и выше, в регламенте „ФМ-100-5”.

Основные элементы этой концепции следующие:

- Основой оперативного ведения боя является принцип „передовой обороны”, который заключается в том, что по политическим, военным и психологическим причинам следует начинать обороняться как можно раньше, как можно ближе к границам.

— Учитывая потенциал и концепцию противника, следует задержать его первый наступающий эшелон, а затем и последующие; потом разбить его резервы в районах сосредоточения и развертывания сил.

— Глубине наступления следует противопоставить глубину обороны и соответственно перемещать район боевых действий вперед, навстречу противнику.

— Увеличение района боевых действий должно позволить борьбу с частями противника, которые еще не вошли в боевое соприкосновение, то есть с резервами и соединениями на марше, при развертывании.

— Предпосылками такого оперативного ведения боя являются массивная поддержка огневыми средствами, авиацией, нейтронным оружием, а также глубокая и детальная разведка сил противника.

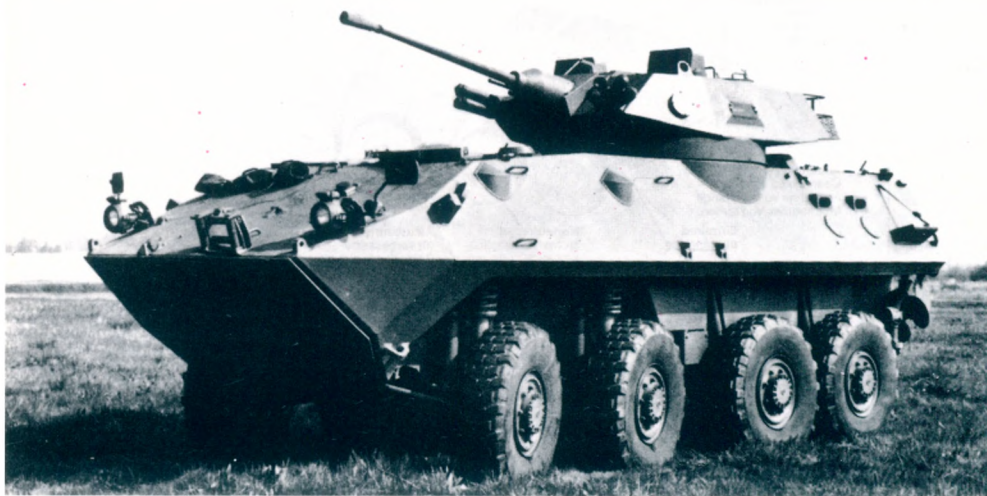
Сущностью действующей сейчас оборонительной концепции НАТО является комбинация обычного и ядерного оружия в том смысле, что, если обычными видами оружия операции вооруженных сил стран Варшавского договора не смогут быть остановлены, то

вступят в действие ядерные средства. Эта концепция „гибкого ответа” (гибкого, в смысле применения того или иного оружия в зависимости от необходимости) не заменила, но дополнила существовавшую уже раньше концепцию „устрашения” ядерным оружием.

Сейчас в военных и политических кругах НАТО происходит дискуссия о целесообразности и необходимости перенесения основного веса отражения агрессии с ядерного оружия на обычное. Целесообразность заключается в том, что, чем дальше и чем успешнее НАТО сможет обороняться обычными видами оружия, тем дальше отодвигается момент вступления в действие ядерного потенциала НАТО со всеми его последствиями.

Многие специалисты склоняются к мысли о необходимости такого перемещения веса в видах оружия потому, что на основании высказываний ряда советских военачальников можно допустить, что завоевание Западной Европы оценивается ими как возможное именно путем применения своего огромного потенциала обычных видов вооружения.

НАТО — Бронетранспортер.

Инициатива стратегической обороны США или космический щит

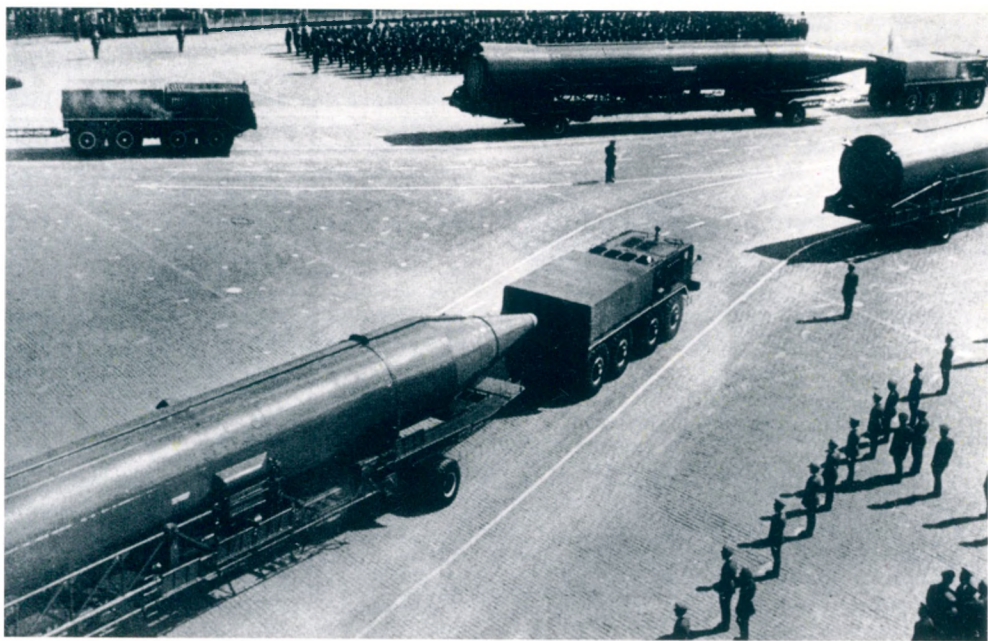
Начиная с 1968 года, американская стратегия устрашения или отпугивания по отношению к советскому нападению ядерным оружием против США и Западной Европы основывалась в основном на следующей стратегической цели: „Создание и поддержание стратегического ядерного потенциала, способного уничтожить ответным ударом 2/3 промышленного потенциала СССР” (Мак Нама-ра, 24 февраля 1965 г.).

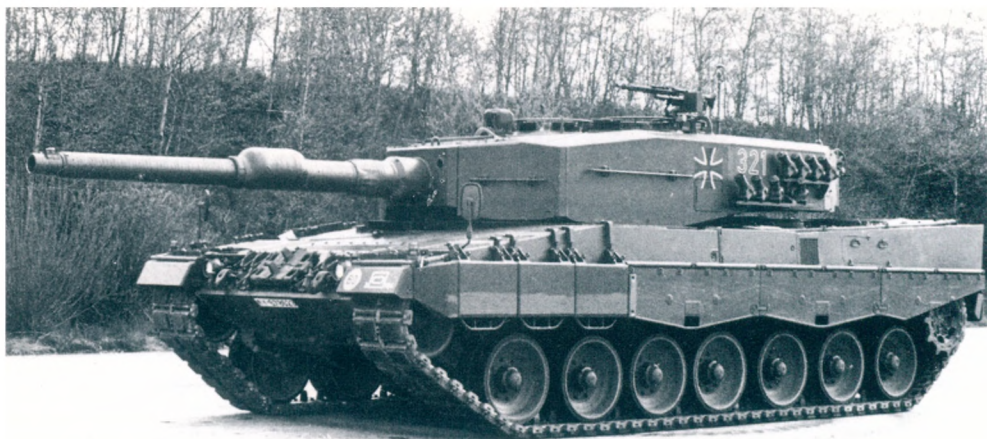
До конца 70-х годов США предвидели и допускали такой же потенциал устрашения и со стороны СССР. Принцип обоюдного устрашения базировался на симметрии. Промышленные центры и большие города служили залогом мирных отношений между обеими великими державами. Эта стратегическая установка служила для США основой их по-

литики и тактики переговоров об ограничении стратегического оружия ОСВ в период 1969—1979 гг.

Однако в конце 70-х годов американское руководство (при Картере) поняло, что Советский Союз никогда не признавал эту симметрию и не руководствовался ею при создании своего ядерного арсенала. Начиная с середины 70-х годов, советское руководство, введя в заблуждение американцев, усиленно наращивало вооружение и в такой степени перегнало американский стратегический ядерный потенциал, что сегодня советское межконтинентальное ядерное оружие угрожает американскому ядерному потенциалу, а советский европейский стратегический арсенал шантажирует Западную Европу.

ВД — Ракета средней дальности СС-5.

НАТО — Танк „Леопард”.

Для изменения этого положения президент Рейган вернулся в своей речи от 23 марта 1983 года к прежнему стратегическому принципу обороны и изложил концепцию, осуществление которой могло бы ликвидировать недостатки стратегического положения США и Западной Европы. Концепцию устрашения и отпугивания должна со временем заменить концепция, стратегическая цель которой: обеспеченная оборона и этим обеспечение выживания населения США и Западной Европы против угрозы советских баллистических ракет, стартующих с земли и с подводных лодок. Если бы советское руководство вместо пропагандной трескотни и клеветнических выпадов, в порядке симметрии признало бы эту концепцию допустимой для обеих сторон, то огромные ядерные арсеналы были бы обесценены и в результате переговоров могли бы быть уничтожены. Сторонники этой концепции в США признают право обеих сторон на концепцию стратегии „превосходства обороны”.

Смысл концепции, которую советская пропаганда демагогически называет космической или „звездной войной” и которую правильно назвать „космическим щитом”, заключается в нахождении, преследовании, перехвате и уничтожении вражеских боеголовок баллистических ракет. Эту же цель преследовали США, перед заключением со-

глашения ОСВ-1 в 1972 году, установлением противоракетной системы САФЕГУАРД. При помощи этой системы, состоящей из двух ракет земля—космос и двух радарных установок, советские боеголовки при нападении на американскую территорию, должны были быть уничтожены перед или после проникновения в атмосферу.

На основании заключенного в 1972 году договора обе страны могли установить по два таких комплекса ПРО: один для защиты одной пусковой установки межконтинентальных баллистических ракет и другой для защиты столицы. Количество ракет в этих комплексах было ограничено 100 стартовыми установками.

В дополнительном протоколе от 3 июля 1974 года число комплексов ПРО с обеих сторон было ограничено до одного. Советский Союз предпочел установить этот комплекс ПРО для защиты Москвы, а США — для защиты одного своего пускового комплекса межконтинентальных ракет.

Решением американского Сената в 1975 году этот единственный американский комплекс ПРО был демонтирован. Московский комплекс ПРО функционирует и сегодня.

Согласно договору, обе великие державы проводили научные исследования в области стратегических защитных систем. В своей концепции президент Рейган фактически вер-

нулся к прежним проектам. Новизна заключается в интегрировании проектов в одну общую систему, которая направлена на использование различных технологий в различных фазах полета боеголовок.

Первая фаза — фаза ускорения, во время которой ракетные двигатели первой и второй ступени выводят ракету из атмосферы на высоту примерно 200—400 км. Во второй фазе — фазе выпуска боеголовок ядерные боеголовки и ложные цели отделяются от последней ступени ракеты-носителя. В третьей фазе — средней фазе — элементы вхождения в атмосферу (ядерные боеголовки и ложные цели) движутся по траектории вне атмосферы. Эти элементы вхождения отделяются и следуют каждый своей траектории. Таким образом с этого момента они представляют собой разные (отдельные) цели для ПРО. В четвертой фазе элементы вхождения проникают в плотные слои атмосферы и направляются на цель.

Новая оборонительная система должна служить не только для уничтожения нападающих межконтинентальных баллистических ракет и их элементов вхождения, но и баллистических ракет, стартующих с подводных лодок и баллистических ракет средней дальности, то есть советских СС-20. Это значит, что таким образом может быть защищена и

территория союзников США. Для защиты от советских „крылатых ракет” и дальних бомбардировщиков эта система должна быть дополнена элементами ПВО.

В отношении технологии следует различать между направленной энергией высокоэнергетических систем (лазерных и пучковых) и электромагнитными системами, основанными на кинетической энергии. Имеются в виду прежде всего химические, рентгеновские лазеры и лазеры на свободных электронах. Американские специалисты считают, что их техническое развитие может быть закончено к началу 90-х гг., а в конце 90-х гг. эти системы ПРО могут быть приняты на вооружение. Это противоракетное оружие предназначено для первой и второй фазы нападающих ракет. Для уничтожения вражеских боеголовок в третьей и четвертой фазе предполагается применение оружия кинетической энергии. Проведенные эксперименты дают основание предполагать, что противоракетное оружие на кинетической энергии может быть введено в действие в начале 90-х гг.

Исходя из опубликованных бюджетных цифр организацией ИСО (инициатива стратегической обороны) под руководством генерал-лейтенанта Д. Абрахамсона, приоритет дается радару, оптике и ЭВМ, предназначен-

НАТО — Многоствольная ракетная пусковая установка.

ных для наблюдения, нахождения и преследования нападающих ракет и их элементов вхождения. Это является предпосылкой успешного функционирования всей системы ПРО. В области высокоэнергетического оружия примерно равные суммы предназначены для исследования и развития лазерно-пучко-

вого и электромагнитного оружия. Но так как в первом случае систем оружия много, а во втором их только две, то именно здесь заложен приоритет. Целый ряд видных американских политехнических институтов и лабораторий выполняет заказы на исследования и развитие указанных систем ПРО.

ВД — Всепогодный истребитель-бомбардировщик Су-24.

Стратегические оборонительные силы Советского Союза

В отличие от США Советский Союз уже давно причислял к стратегическому вооружению не только наступательное, но и оборонительное оружие:

„По назначению стратегические вооружения подразделяются на наступательные и оборонительные. Основу наступательных страте-

гических вооружений составляют наземные комплексы стратегических баллистических ракет, АРПЛ (атомные ракетные подводные лодки) и стратегические бомбардировщики. Огромное поражающее действие ядерных зарядов боевых частей ракет и авиабомб и высокие боевые характеристики средств их до-

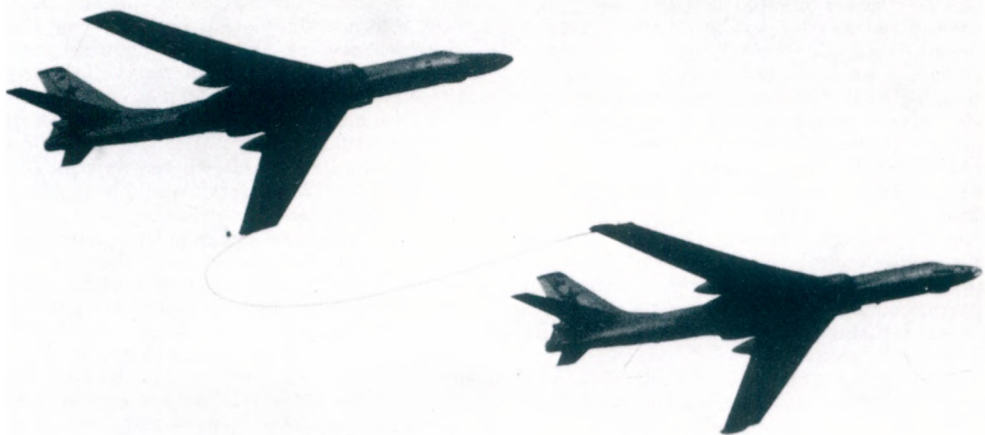
ставки к цели позволяют решать стратегические задачи в сжатые сроки. К оборонительным стратегическим вооружениям относятся комплексы с противоракетами для уничтожения стратегических ракет, зенитных ракет, комплексы для борьбы с воздушными целями, средства противокосмической обороны, системы обнаружения и предупреждения о ракетах и воздушном нападении, средства управления частями и соединениями ПВО и ПРО. Стратегическим вооружением располагают СССР, США, Франция, Великобритания и Китай” (Военный Энциклопедический словарь. Москва: Воениздат, 1983, с. 710).

Эта цитата подтверждает, что в то время как США проводят эксперименты и, может быть, лет через 10–20 создадут эффективную систему ПРО, Советский Союз „располагает” основными элементами ПРО: „комплексы с противоракетами для уничтожения стратегических ракет, средства противокосмической обороны, системы обнаружения и предупреждения о ракетах...”

Советская система ПРО под названием ГАЛОШ для защиты Москвы состоит из 4-х стартовых комплексов с 64 пусковыми установками для ракет с дальностью в 300 км с ядерными боеголовками, из 6 РЛС (радиолокационная станция) сопровождения цели, РЛС захвата цели, РЛС дальнего обнаружения. Со времени заключения ОСВ-1 количество пусковых установок было увеличено с 64 до 100. Кроме того, установлены ракеты типа земля–воздух СА-10 и СА-12, при помощи которых элементы вхождения ракет „Першинг-2” и „Лэнс” могут быть перехвачены и уничтожены.

Для уничтожения бомбардировщиков противника ПВО страны располагает 10 000 пусковых установок для ракет земля–воздух, расположенных на 1000 баз вдоль советской границы. Кроме того, есть 4000 пусковых установок для тактических ракет земля–воздух, 5000 РЛС захвата и сопровождения цели и 1200 всепогодных истребителей-перехватчиков, типа МиГ-23, МиГ-25 и МиГ-31.

ВД — Стратегический бомбардировщик.

Эти средства ПВО страны могут быть подержаны и усилены 2800 истребителями-перехватчиками ВВС.

Что касается средств противокосмической обороны, также названной в вышеприведенной цитате, то уже с 1971 года советская система является единственной в мире оперативной системой, которая представляет серьезную опасность для американских спутников на близких к земле орбитах. Известно также, что лихорадочно разрабатываются проекты создания копии американского „Спейс Шаттл”.

Будучи начальником Генерального штаба, маршал Н. Огарков в 1982 году так определял значение стратегического оборонительного вооружения: „Производство и быстрое нарастание ядерного ракетного оружия заставило военную мысль разрабатывать практические средства и формы, ему противостоящие”.

Сопоставление ПРО США и СССР показывает, что в то время как в США еще нет полноценной стратегической противоракетной обороны и нет эффективной граждан-

ской обороны, Советский Союз создал и развил в 70-х годах ряд элементов ПРО, не говоря о больших усилиях в области развития гражданской обороны и ПВО. Это положение заставило президента Рейгана выступить с новой концепцией ИСО („инициатива стратегической обороны”). Необходимость этого шага подтверждают следующие аргументы:

1. Существенная защита США и их союзников от угрозы советского ядерного нападения, а тем самым снятие угрозы шантажа советским ядерным ударом после установки ракет средней дальности в ФРГ.

2. Устранение асимметрии в стратегических оборонительных силах, которая имеет сегодня в пользу СССР.

3. Давление на СССР с целью устранения тяжелых межконтинентальных баллистических ракет типа СС-18, и путем переговоров устранение преимуществ СССР в ядерном наступательном оружии, которое в последние годы советским руководством неоднократно использовалось в политических целях.

НАТО — Сверхзвуковой истребитель „Торнадо”.

Военно-морской флот СССР

Вместо сталинской концепции ВМФ, главной сутью и целью которой являлась оборона морского побережья Советского Союза, а ВМФ отстраивался в основном как береговой флот, с 1954 года появилась новая кон-

цепция „океанского флота”. Политической цели советского руководства — превращения СССР в могучую морскую державу, способствовало техническое развитие: атомные двигатели на боевых судах и подводных лод-

ВД — Крейсер „Новороссийск” с посадочной площадкой для вертолетов.

ках, ракеты вместо орудий, баллистические ракеты с атомными боеголовками, электро-ника. В рамках этой концепции первое место занял подводный флот, вооруженный ракетами корабль-корабль и баллистическими ракетами с атомными боеголовками. 40% всех средств, отпускаемых на ВМФ, предназначаются для подводного флота со стратегическим ракетным вооружением.

Главные задачи ВМФ заключаются в следующем:

1. Устрашение противника в мирное время и во время войны.

2. Стратегический ракетно-ядерный удар по военным и промышленным целям на всей территории противника.

3. Позиция резерва для носителей ракет с целью нанесения стратегического удара.

4. Угроза военным потенциалом как средство дипломатии, борьба с военно-морскими силами противника, охрана морских путей своего флота.

В связи с изменением общей военной доктрины (в 60-е годы подготовка практически только к атомной войне; с 1966 года

введение понятия региональных войн; с 1971 года введение понятия ограниченной войны стратегическим оружием), в течение лет изменялась отчасти и концепция ВМФ: до 1965 года основная задача ВМФ заключалась в борьбе с военно-морскими силами противника, начиная с 1966 года, носители баллистических ракет — подводные лодки — служили резервом для стратегического удара, а с начала 70-х годов они предназначаются для достижения господства на море.

Сегодня ВМФ Советского Союза может, благодаря своему ракетно-ядерному потенциалу, вести атомную войну, но не может также вести региональные войны, что делает его инструментом политики в мирное время.

Новые проблемы в концепции ВМФ возникли в Советском Союзе (как и в других странах) в результате Фолклендского конфликта. В июльском номере журнала „Морской сборник” за 1982 год помещена редакционная статья „Авиация против кораблей”, в которой подробно перечисляются успехи аргентинской авиации против английского флота.

ВД — Противолодочный ракетный крейсер.

В этой статье нет прямых выводов, но все изложение построено так, что авторов статьи можно отнести к критикам больших надводных боевых кораблей или, во всяком случае, к тем, кто считает, что следует значительно усилить противовоздушную защиту кораблей за счет усиления авиации флота.

В газете „Красная Звезда” (15.9.1982) кандидат военных наук Н. Шаскольский подробнейшим образом описывает функцию и боевые качества ракеты „Экзосет” и перечисляет материальные и людские потери англичан. Очевидно, и автор этой статьи относится к той группе советских специалистов, которые озабочены недостаточным обеспечением советских боевых кораблей средствами противовоздушной защиты, озабочены тем, что советский военно-морской флот (если не считать развитие подводного флота) уже в течение многих лет отстраивается и усиливается, в основном, за счет мощи ракетных крейсеров и противолодочных авианосцев с вертолетами. Первый советский большой авианосец (водоизмещение 50 000 т, длина 320 м, команда 3 100 человек), который будет нести не только вертолеты, но и большое количество боевых самолетов, стартующих с катапульт, строится сейчас в Северодвинске.

Явным сторонником концепции больших надводных кораблей является капитан 1-го ранга С. Михайлов, который в статье „Крейсер” („Военные знания”, № 8, 1982) всячески подчеркивал достоинства ракетных крейсеров, в особенности атомных, то есть пред-

назначенных для длительных дальних плаваний (для защиты своих границ и своего побережья, вблизи своих баз установка дорогих атомных агрегатов является ненужной роскошью). В соответствии с общей наступательной доктриной он пишет: „В нашей стране ныне создан океанский ракетно-ядерный флот. Почетное место в составе боевых надводных кораблей ВМФ СССР занимают крейсера”.

Подчеркивая „большую автономность плавания” советских ракетных крейсеров, автор подтверждает намеренность операций ВМФ вдали от своих военно-морских баз. Как бы отвечая названным выше критикам, он пишет: „Надежно обеспечивают защиту от атак любых средств воздушного нападения зенитные ракеты”.

Сущность советской доктрины ВМФ сформулирована адмиралом Горшковым в его книге „Морская мощь Советского Союза”:

„Демонстрация флота дает возможность в ряде случаев достичь политические цели без применения вооруженной силы, пользуясь только потенциалом силы, когда угрозой применения военных мероприятий оказывается давление”.

Когда во время кубинского кризиса 1962 года стало ясно, что советский ВМФ не в состоянии оказать поддержку своим транспортным судам и парализовать американский флот, советское руководство потребовало от военной промышленности и командования флота „создать такой ВМФ, который мог

ВД — Подводная лодка с пусковыми установками для баллистических ракет.

бы в любой момент, в любой точке морей и океанов нанести сокрушительный удар". А через пять лет в 1967 году Горшков написал в „Морском сборнике”:

„В связи с происходящей революцией в военном деле ЦК нашей партии выработал установки развития ВМФ и его значения в рамках советских вооруженных сил. Были предприняты меры для постройки военноморского флота, который мог бы выполнять стратегические задачи. Так началась новая фаза в развитии ВМФ и военно-морского искусства”.

Послевоенная история развития ВМФ подтверждает эти высказывания Горшкова. Основная концепция ВМФ развивалась по двум линиям: усиления подводного флота и огневой мощи надводных кораблей. В первые послевоенные годы это была в основном артиллерия больших калибров, а в последние десятилетия — ракетные установки и противолодочные средства.

В 50-е годы произведена достройка по но-

вым проектам 5 крейсеров типа „Чапаев”, начатых еще в 1938 году. Три еще находятся в строю, из них — один в составе Балтийского флота (водоизмещение 11 000 т, длина 201 м, скорость 60 км/час.; вооружение: 24 орудия калибра 100-152 мм и 24 зенитных пушки калибра 37 мм).

На базе крейсеров типа „Чапаев” в эти же годы создаются более усовершенствованные крейсера типа „Свердлов” (водоизмещение 12 900 т, длина 210 м, скорость 63 км/час.; вооружение: 21 орудие калибра 100-152 мм, 48 зениток 30-37 мм, 1 ракетная установка типа „корабль—воздух”). К этому типу крейсеров относятся также „Жданов”, „Адмирал Синявин”, „Мурманск” и „Октябрьская революция”. В 1961 году этого же типа крейсер „Дзержинский” был перевооружен за счет увеличения числа ракетных установок и увеличения водоизмещения до 15 450 т.

В 1963—69 годах создаются современные противолодочные крейсера „Москва” и „Ленинград” (водоизмещение 14 500 т, длина

ВД — Подводная лодка с атомным двигателем.

190 м, скорость 60 км/час.; вооружение: 16 вертолетов, 4 ракетных установки „корабль-воздух“, 4 зенитки 57 мм, 24 противолодочных ракетных установки).

В начале 70-х годов были построены ракетные крейсера „Грозный“, „Варяг“, „Адмирал Фокин“ и „Владивосток“. Они отличаются большой автономностью плавания, высокой скоростью и мощным ракетным вооружением (крылатые ракеты большой дальности и точности и зенитные ракеты). В 1970—75 годах были построены тяжелый противолодочный крейсер „Киев“ и еще три крейсера такого же типа (водоизмещение 32 500 т, длина 275 м, скорость 65 км/час.; вооружение: 15 самолетов вертикального взлета, 20 вертолетов, 52 зенитки 23—76 мм, 42 ракетных установки).

В последние годы построен первый атомный ракетный крейсер „Киров“ (водоизмещение 19 000 т, длина 248 м, скорость 60 км/час.; вооружение: несколько вертолетов, орудия калибра 100 мм, 8 шестиствольных зениток 30 мм, 43 ракетных установки). На Балтийской верфи в Ленинграде закончена постройка второго атомного ракетного крейсера такого же типа водоизмещением 21 500 т.

Приведенные примеры иллюстрируют преимущественную концепцию ВМФ СССР, по которой создаются корабли с огневыми средствами наступательного типа, при полном отсутствии достаточных средств защиты от современных самонаводящихся ракет и при недостаточной защите больших надводных кораблей истребителями-перехватчиками, катапультируемыми с авианосцев. Есть основания предполагать, что уроки Фолклендского конфликта вызвали озабоченность руководящих инстанций ВМФ СССР.

Ошибочно представление, что с постройкой боевых судов связаны только верфи и портовые города. Как и в отношении других видов вооружения, целый ряд научных учреждений и промышленных предприятий в стране обслуживает военно-морской флот Советского Союза.

— В кораблестроительном институте в Ленинграде, на Лоцманской улице, дом 3,

часть исследовательских лабораторий основного кораблестроительного факультета „закрытые“ и разрабатывают конструкции атомных двигателей для подводных лодок.

— Завод им. Парижской Коммуны в Баку, на улице Нефтяников, дом 4, производит в специальных доках ремонт судов Каспийской военной флотилии.

— Институт радиомеханики в Киеве, п/я 24, обслуживает исключительно ВМФ, разрабатывая модели радиолокационных станций для судов и радиомаяки, которые сбрасываются с самолетов и потом самоуничтожаются. На территории института расположен экспериментальный завод для новых конструкций. Испытательные площадки института расположены около Феодосии и около Севастополя. На Севастопольской площадке производится монтаж готового оборудования на суда.

— ЦКБ 280 — Центральное картографическое бюро в Ленинграде является строго секретным учреждением, так как в нем разрабатываются карты для судов и подводных лодок с указанием течений, глубин и содержания соли.

— Завод „Продмаш“ в Киеве, на Автозаводской улице, дом 18, принадлежит тресту, объединяющему заводы по производству оборудования для пищевой промышленности. Это — официально, а в действительности завод производит электрические кухонные плиты для военных судов и подводных лодок, то есть выполняет заказы министерства обороны.

— Завод „Гидроприбор“ в Киеве поставляет радарные установки для подводных лодок.

— Научно-исследовательский институт судостроения им. Кирова, расположен на Московском шоссе, дом 20, не имеет филиалы и опытные заводы по всему городу. Главное направление работ: новые типы судов, судовые моторы, судовые корпуса, испытание судовых остовов на прочность. Отделение института „Аврора“, п/я 43/2, на площади Мужества производит судовые приборы и поставяет продукцию на верфи Северодвинска, где строятся атомные подводные лодки.

ВД — Ракетный крейсер „Слава”.

Различные принципы подготовки и воспитания в армиях НАТО и ВД

Между НАТО и ВД существуют различия не только в политических и военных целепо-
становках, в доктрине, в организационных
структурах, но и в отношении принципов
подготовки и воспитания военнослужащих.
Эти различия основаны на противоположных

идейных и политических представлений о
ценностях и связанных с этим понятиях пра-
ва, человеческого достоинства, суверенитета,
войны и мира. Эти понятия определяют и
различия в функции военной силы и воен-
ных средств.

Политическая власть и вооруженные силы

В странах НАТО вооруженные силы под-
чиняются политике и контролю со стороны
парламента. Согласно конституционным оп-
ределениям, они не могут быть использо-
ваны как инструмент какой-либо партии.

Коммунистическая партия рассматривает
вооруженные силы как свой инструмент
для достижения своих политических целей.
Соответствующая организация обеспечивает
руководство и контроль партии в армии.

*

*

„Военное руководство подчинено примату политики. Вооруженные силы преследуют цель сохранения мира и свободы путем защиты от насильственной угрозы” (Белая книга ФРГ, 1979).

„Партийной политике не место в наших вооруженных силах. Бундесвер не армия одной партии, а всего нашего демократического государства и всего народа” (М. Вернер, министр обороны ФРГ. Из речи 10.6.1983).

„Политические органы Советской армии и Военно-Морского Флота, руководящие органы КПСС в вооруженных силах СССР. Через политорганы Коммунистическая партия осуществляет руководство партийно-политической работой в вооруженных силах, идейным воспитанием личного состава. Они призваны обеспечивать повседневное и безраздельное влияние партии на всю жизнь и деятельность вооруженных сил” (Сов. военная энциклопедия, том 6, 1978).

„Партийные организации обеспечивают осуществление политики партии в вооруженных силах, воспитывают солдат в духе марксизма-ленинизма...” (А. Аверин, Н. Выдрин. Основы военной подготовки, 1982).

Взгляд на войну

В странах НАТО господствует мнение, что если не удастся избежать войны политическими средствами, то ее можно вести только для защиты своей территории, защиты права и свободы.

*

„Устав ООН и конституция ФРГ запрещают наступательную войну. Оба предусматривают, однако, право на оборону как основу совместного существования народов, от которого нельзя отказаться” (Из регламента „Ведение боя”, 1973).

„Наш союз никому не угрожает. Ни одно из наших оружий не будет введено в действие иначе, как ответ на нападение. Мы не стремимся к превосходству, но не готовы мириться с превосходством других” („Брюссельское заявление” Совета НАТО от 9.12.1983).

Советская военная доктрина различает войны справедливые и несправедливые. При этом не имеет значения, кто начал войну. Справедливой является освободительная борьба в странах капитализма и войны для ускоренного достижения целей мировой революции.

*

„Есть справедливые и несправедливые войны. Первые представляют собой продолжение революционной политики иными средствами... Социалистическое государство может по своему существу вести только справедливые войны. Справедливая война против империалистов превратится в современных условиях в глобальную межконтинентальную войну. Эта глобальная война будет ядерной войной, не знающей различий между фронтом и тылом” (Генерал-лейтенант И. Завьялов, „Красная Звезда”, 19.4.1973).

„Ввиду разрушительной силы современного оружия нет такой цели и такой ценности, которые могли бы оправдать развязывание войны. Мир стал предпосылкой выживания” (К. Карстенс, президент ФРГ, из речи 20.10.1982).

„Мы никогда не употребим первыми оружие. Мы навсегда отказались от войны как средства политики. Наше оружие опасно только для того, кто на нас нападет” (М. Вернер, министр обороны ФРГ, из речи 20.10.1982).

Политические и стратегические цели

Оборонный принцип западного союза не знает „конечной победы” в смысле разгрома господствующей системы противника. Целью политики безопасности ФРГ является сохранение мира и свободы, защита свободно-го демократического порядка.

*

„Атлантический союз имеет две главные функции: 1. Создание и сохранение достаточной военной силы и политической солидарности для устрашающего действия на агрессии и другие формы применения силы. 2. Защита территории стран союзников в случае агрессии” (Справочник НАТО, 1972).

„Стратегия Запада — это стратегия предотвращения войны методом устрашения” („Белая книга” ФРГ, 1983).

„Цель стратегии и военных планов НАТО заключается в том, чтобы обеспечить безопасность путем устрашения. Главная цель это устрашение перед началом наступления противника. Каждому агрессору должно быть ясно, что всякое нападение на страны НАТО вызовет упорную оборону и последствия, связанные для агрессора с риском, который не соответствует ожидаемым им преимуществам” (Справочник НАТО, 1976).

„Главным критерием для марксистско-ленинского взгляда на войну являются в наше время интересы революционного движения пролетариата, национальной освободительной борьбы угнетенных народов и защиты системы социализма... Только с победой социализма во всем мире исчезнут окончательно причины возникновения войн” (Советская военная энциклопедия, т. 2, 1976).

Коммунисты видят цель исторического развития в мировой коммунистической системе. Все, что приближает их к этой цели, они считают прогрессивным и содействующим миру. Борьба за мир и прогресс равнозначна борьбе за господство коммунизма во всем мире. Главным критерием военных планов является „конечная победа”. На веру в конечную победу коммунизма основано воспитание солдат ВД.

*

„Для конечной победы в этой ясно выраженной классовой войне необходимо полностью уничтожить вооруженные силы неприятеля, отобрать стратегические плацдармы, уничтожить военные базы и занять стратегически важные территории... Поэтому сухопутные силы будут играть важную роль для достижения конечной победы” (В. Соколовский, маршал. „Военная стратегия”, 1968).

„Победа в войне создаст благоприятные внешние условия для построения социализма и коммунизма” (Генерал-майор Д. Волкогонов. „Методология идеологического воспитания”, 1980).

„Только вооруженной борьбой можно уничтожить силы и средства противника и сломить его способность к сопротивлению” (Полковник О. Трешер, ГДР. „Боец” № 3, 1981).

Задачи вооруженных сил

Задача вооруженных сил стран НАТО заключается в обеспечении безопасности территории этих стран. Они должны предохранять методом устрашения страны НАТО от политического шантажа и военной угрозы.

*

„Перед Бундесвером не стоит задача исправления результатов последней войны, а задача предотвращения следующей войны. Так как войну нельзя исключить полностью на все времена, необходим метод устрашения” (Генерал В. Альтенбург. Из речи в Кобленце, 28.11.1983).

„Бундесвер — вооруженные силы исключительно для обороны. Эта оборона возможна только в рамках НАТО. Это значит, что совместно с союзными вооруженными силами Бундесвер имеет задачи:

- обеспечить неприкосновенность территории ФРГ,
- защищать свободные, демократические основы системы,
- обеспечивать в любой момент свободу действий политического руководства” (Генерал Й. Брандт. „Тезисы к политике безопасности” № 8, 1980).

ВД — Самоходная артиллерийская установка.

Вооруженные силы стран Варшавского договора обеспечивают безопасность социалистической системы и выполняют „интернациональный долг”, заключающийся в революционных целепостановках ленинизма. Все военные действия вооруженных сил ВД рассматриваются как оборонные для защиты достижений социализма.

*

„Из этого возникает оценка революционной роли вооруженных сил социалистических стран, в особенности Советского Союза. История призывает их к тому, чтобы сегодня оказать наибольшее влияние на развитие мирового революционного процесса” (Полковник Г. Хватков. „Коммунист вооруженных сил” № 1, 1970).

„Советские вооруженные силы содействуют постоянному развитию мирового революционного процесса” (Полковник К. Воробьев. „Коммунист вооруженных сил” № 1, 1980).

„Ленин и Коммунистическая партия видели большое интернациональное значение советских вооруженных сил и рассматривали их как поддержку революционного, национального освободительного движения во всем мире. Вождь мирового пролетариата подчеркивал, что Советская республика, как часть мировой армии социализма, отстраивает свою вооруженную силу в духе пролетарского и социалистического интернационализма... Социалистическая армия будет не только инструментом для защиты социалистического общества от возможных нападений со стороны еще существующих империалистических стран, но она будет оказывать решающую поддержку пролетариату этих стран в их борьбе против империализма. Вся история советских вооруженных сил подтверждает правильность этого предсказания... Историческая революционная освободительная миссия советских вооруженных сил признана всем человечеством” (Полковник К. Воробьев. „Коммунист вооруженных сил” № 1, 1980).

Основные принципы военной политики

НАТО придерживается принципа равновесия сил и считает, что для успешного устрашения нужно располагать только достаточным противовесом потенциалу стран Варшавского договора.

*

„Мир основан на равновесии военных сил между Востоком и Западом. Это равновесие является фундаментом стабильных международных отношений” („Белая книга” ФРГ, 1973/74).

„Мир и безопасность в мире и, в частности, нашей страны зависят от того, чтобы сохранилось равновесие сил обеих союзных систем” („Белая книга” ФРГ, 1975/76).

„Оборонный характер союза определяет объем и структуру вооруженных сил. Для стратегии НАТО, единственной целью которой является удержать противника от того, чтобы угрозой силы добиваться своих политических целей, вполне достаточно равновесия военных сил” („Белая книга” ФРГ, 1983).

„То, что называется политикой разрядки, может существовать только на основе сохранения равновесия между обоими блоками и в особенности военного равновесия... Без военного равновесия между Западом и Востоком политика переговоров бездейственна” (Г. Шмидт, канцлер ФРГ. Из выступления по телевидению 28.8.1980).

Варшавский договор придерживается принципа превосходства сил и считает, что только преобладающая военная сила может быть предпосылкой изменения соотношения сил в мировом масштабе в пользу социализма.

*

„В процессе воспитательной работы солдатам нужно прививать не только чувство морального, но и технического превосходства над врагом и преимущества собственного оружия” (Д. Иванов. „Основы вождения войск”, 1973).

„Непреодолимая военная мощь Советского Союза является обязательной составной частью военного потенциала всего социалистического содружества. Она гарантирует безопасность братских стран и изменяет соотношение сил в мире радикально в пользу революционного процесса...” (Адмирал флота С. Горшков. „Морская мощь Советского Союза”, 1978).

„Укрепление обороноспособности Советского Союза и всех стран социалистического содружества требует обеспечения военно-технического превосходства над вооруженными силами империалистических агрессивных блоков... Советская военная доктрина... дает программу действий по обеспечению военно-технического превосходства над вооруженными силами вероятных противников” (Советская военная энциклопедия, т. 2, 1976).

ВД — Противолодочный корабль.

Оперативные принципы

НАТО придерживается оборонной концепции. Это находит свое выражение в стратегии „гибкой реакции” или „передовой обороны”. Реакция НАТО на агрессию направлена на то, чтобы избежать длительных боевых операций на территории союзников. Принцип „передовой обороны” заключается в том, что агрессия отражается в приграничной полосе.

*

„Мы не можем рассчитывать на то, что, в случае нападения, наша страна будет потом освобождена, а должны обеспечить оборону ФРГ на переднем крае, то есть у границ с ГДР и с Чехословакией. Поэтому наше правительство должно придерживаться принципа 'передовой обороны' ” (Г. Лебер, министр обороны ФРГ, 1976).

„В мою задачу не входит занятие даже пяти восточногерманской территории” (Генерал Б. Роджерс, главнокомандующий НАТО в Европе, 1983).

„Этой новой структурой армия организационно подготовлена к выполнению задачи „передовой обороны”. Это требует приграничную оборону, подвижные резервы и территориальную оборону” („Белая книга” ФРГ, 1971/72).

„Важным принципом, соответствующим германским интересам, является принцип оборонных планов НАТО под названием „передовая оборона”. Это означает приграничную оборону, чтобы не уступить территорию и ограничить потери” („Белая книга” ФРГ, 1983).

Советская военная стратегия основана на наступательных операциях. Советская военная доктрина исходит из того, что военные действия должны происходить на территории противника и силы его должны быть там уничтожены. Это требует высокой наступательной способности вооруженных сил Варшавского договора.

*

„Другим видом стратегических операций в современной войне являются боевые действия на сухопутных театрах военных действий, цель которых — окончательный разгром войск противника и занятие территории врага... Эта стратегия имеет большое значение для достижения военных и политических целей в современной войне” (Маршал В. Соколовский. „Военная стратегия”, 1968).

„Стратегическое наступление, наступление стратегического масштаба, основной вид военных действий вооруженных сил, применяемый для достижения стратегических целей. Осуществляется путем ведения наступательных операций всеми видами вооруженных сил на одном и нескольких театрах военных действий (стратегических направлениях) по единому замыслу и плану высшего командования. В результате стратегического наступления достигается разгром стратегических группировок войск противника, овладение стратегическими районами его территории” (Советская военная энциклопедия, т. 7, 1979).

„Главная задача сухопутных войск будет состоять в том, чтобы, используя ядерные удары ракетных войск и ВВС, окончательно разгромить вражеские группировки на театрах военных действий, быстро занять территорию стран вражеской коалиции и победоносно закончить войну на континенте” (Маршал В. Соколовский. „Военная стратегия”, 1968).

„Оборона — это лейтмотив руководящих установок военно-стратегической концепции, регламентов, воспитания солдат и их вооружения. Кто, несмотря на это, пытается приписать нам намерение нападения, должен подсчитать наше противотанковое вооружение и учесть возможность его применения, ибо это оружие мы можем применять только, если подвергнемся нападению” (Г. Апель, министр обороны ФРГ. „Информация для войск” № 11, 1979).

„Структура вооруженных сил и стратегии НАТО таковы, что Запад не в состоянии вести наступательную войну. В отличие от Варшавского договора у НАТО нет службы тыла и снабжения, которые могли бы обеспечить операции на больших территориях” („Белая книга” ФРГ, 1983).

ВД — Транспортный самолет Ил-76

„Стратегическая оборона и последующее контрнаступление не в состоянии при современных условиях обеспечить достижение военных целей... Что касается стратегической обороны и оборонной стратегии, то они являются очень опасными для нашей страны и должны быть решительно отклонены” (Маршал В. Соколовский. „Военная стратегия”, 1968).

„Наступление является главным видом боя, так как только наступление дает возможность полностью разгромить противника... Большое внимание направлено на то, чтобы привить солдатам высокий наступательный дух, который является главным критерием боеготовности. Наступление ведется по направлениям, на большую глубину и непрерывно днем и ночью. В соответствии с этим проводится морально-политическая и боевая подготовка военнослужащих” (Д. Иванов. „Основы вождения войск”, 1973).

„Советская военная доктрина всегда рассматривала наступление как главный вид боя и придерживается этого взгляда и сегодня. Оборона — это вынужденный вид боя, который применяется в случае, если противник располагает преобладающими силами и средствами и может использовать положение в свою пользу. Только решительное наступление может привести к победе над врагом” (А. Гречко, министр обороны. „Вооруженные силы советского государства”, 1975).

Личность солдата

В Бундесвере действует принцип: солдат — это гражданин в военной форме. При вступлении в армию солдат остается в системе демократического строя. Солдат должен быть воспитан в духе обдуманных и ответственных действий человека. Международный трибунал в Нюрнберге объявил недействительной присягу, данную немецкому правительству и Гитлеру, ибо их действия признаны международным преступлением. Теперь в ФРГ нет больше абсолютной клятвы верности солдата, и никакого обязательства по отношению к правительству, к партиям и к системе.

*

Личность солдата связана с марксистско-ленинским понятием личности. К солдатам социалистических стран предъявляются требования не только боевых качеств, но и верности коммунистической партии, любви к Родине и отказа от индивидуальности в пользу коллектива, а также железная дисциплина и безусловное подчинение приказам начальства, вплоть до выполнения преступных действий, что находится в прямом противоречии с выводами, сделанными на основании Нюрнбергского процесса.

*

„Человек, становясь солдатом, остается полноценной, неповторимой личностью со своим достоинством и честью, не превращаясь в элемент функции” (Генерал Й. Брандт, генеральный инспектор Бундесвера. „Внутреннее положение в Бундесвере”, 1979).

„Непослушанием не является невыполнение приказа, нарушающего человеческое достоинство... Приказ нельзя выполнять, если он ведет к преступлению” (Устав 10/1, глава 2).

„К постоянно сохраняемым традициям Бундесвера относятся:

- сохранение мира как основная задача солдата;
- отказ от идеологического определения противника;
- верность принципу „гражданин в военной форме”;
- активное участие солдата в демократическом обществе. (Директива Бундесвера № 20, 1982).

„Клянусь служить Федеративной Республике Германии и защищать права и свободу германского народа” (Присяга солдата ФРГ).

„От личной ответственности не освобождает даже высший приказ, даже приказ государственного руководства, если он преступен и выполняющий его сознает это” (Проф. Х. Краус. „Комментарий к Нюрнбергскому приговору”, 1946).

ВД — Бомбардировщик выполняет боевую задачу... пока над землей Афганистана.

„Морально-политическая и психологическая подготовка военнослужащих проводится и в мирное время и направлена на воспитание войск в духе коммунистического мировоззрения. Весь процесс подготовки должен быть проникнут этим мировоззрением, чтобы воспитать солдат в духе: воинствующей партийности, коллективизма, оптимизма, убежденности, советского патриотизма и готовности выполнять свой долг...” (Д. Иванов. „Основы вождения войск”, 1971).

„Солдат социализма должен... быть способен в соответствии с присягой и с положениями конституции выполнять все приказы партийного и государственного руководства... и быть проникнут глубокой ненавистью к империалистам и их наемникам...” (Военная энциклопедия ГДР, 1973).

„Приказ начальника — это закон для подчиненных. Приказ должен быть выполнен беспрекословно, точно и вовремя” (Дисциплинарный устав Вооруженных сил СССР, 1978).

„Присяга выражает существо военного долга и поэтому имеет важное значение для воспитания необходимых для несения военной службы качеств... Присяга имеет существенное правовое значение, так как нарушение присяги влечет уголовную ответственность” (Генерал-лейтенант А. Горный. „Основы советского военного законодательства”, 1966).

„Иногда военнослужащему, при исполнении служебных обязанностей, приходится совершать такие действия, которые по своим внешним чертам совпадают с преступлением. Но если эти действия выполнены в точном соответствии с требованиями военной службы, то за наступившие последствия военнослужащий не отвечает... Случаем исполнения обязанностей военной службы, исключаящим ответственность за последствия, является принуждение начальником подчиненного к повиновению... Военнослужащий не подлежит ответственности за последствия, наступившие в результате исполнения приказа” (Генерал-лейтенант А. Горный. „Основы советского военного законодательства”, 1966).

Принципы воспитания

Для уяснения ценности свободной демократии в армиях НАТО дается объективная информация о других государственных формах и других общественных системах. Солдатам не внушается определенный идеологический облик врага, их не воспитывают в духе непримиримости и ненависти к противнику. Для того, чтобы знать, за что он борется, солдату не нужно никого ненавидеть.

*

„Темы политического воспитания с целью сохранения мира и предотвращения войны охватывают: собственную конституцию, положение солдата в армии и в обществе, западный союз, проблемы безопасности в связи с Варшавским договором. При этом главное в объективной информации и в содействии для точного определения политических позиций для лучшего понимания противоположных взглядов” (В. фон Баудиссин. „Информация для армии” № 12, 1980).

„Солдатам преподают обществоведение и основы международного права. Командир, ответственный за преподавание, не должен ограничивать обсуждение политических вопросов односторонним изложением взглядов. Все преподавание должно так строиться, чтобы на солдат не оказывалось влияние определенного политического направления” (Устав 14/1, гл. 33, 1969).

„Облик врага — это идеологическое понятие, которое служит в диктатурах изображению противника в зверском виде, чтобы отвлечь внимание от своих трудностей и ошибок, стабилизировать власть, дисциплинировать и милитаризировать граждан. Нам не нужно воспитание такой ненависти” (Г. Лебер, министр обороны ФРГ. Из речи в германском парламенте, 27.3.1974).

„Наша цель: мир в мире и свободе... Ненависть противоречит миру, поэтому мы ее отклоняем” („Информация для командиров”, № 4/62).

Принципом воспитания солдат Варшавского договора является идеологическое воспитание, создание идеологического облика врага, безусловная лояльность по отношению к коммунистической партии и ее указаниям, непримиримость к инакомыслящим и ненависть к противнику.

*

„Морально-политическая подготовка советских солдат включает и воспитание классовой ненависти к врагу. Основой этого чувства является то, что советский солдат ясно понимает агрессивную сущность империализма и классовую задачу буржуазных армий и их роль в выполнении реакционной политики империализма” (А. Гречко, министр обороны. „Вооруженные силы советского государства”, 1975).

„Идеологическая воспитательная работа партийных организаций должна всячески содействовать росту революционной бдительности советских солдат, воспитанию ненависти к врагам социализма и готовности с честью выполнить свой патриотический и интернациональный долг” (Генерал армии А. Епишев, нач. Гл. политупр. Сов. армии, 1982).

„Кроме того, необходимо постоянно воспитывать наших солдат в духе высокой революционной бдительности и горячей ненависти к врагам социалистического общества” (А. Сорокин. „Партийно-политическая работа в советских вооруженных силах”, 1979).

„События показывают, что воспитание у наших солдат чувства жгучей ненависти к худшим врагам человечества, к империалистическим поджигателям войны, должно быть активировано. Жизнь многократно подтверждала, что это чувство усиливает силы в справедливом бою и содействует упорству в овладении боевым мастерством” (Полковник В. Захарченко. „Коммунист вооруженных сил” № 8, 1983).

„Ложь, ненависть, обман, травля, злоупотребление не могут быть нашим оружием. Сильнее лжи и обмана действует ясная человеческая позиция. В области морали и этики дело не в успехе или неуспехе, а в ценности или неценности” („Психология как оружие”, 1961).

„Бундесверу не нужно изображение врага. Плакатное представление о враге, на которое направлено воспитание и действие, слишком просто и дешево, чтобы могло соответствовать политической реальности” (Г. Апель, министр обороны ФРГ, 29.4.1980).

„К традиции Бундесвера относится понимание самой армией своей роли, как оборонной вооруженной силы для сохранения мира и свободы при сознательном отказе от выработки и показа идеологического облика врага и от воспитания ненависти” (Из рекомендации по вопросам внутреннего руководства, 1981).

„... Не создание облика врага, направленное против кого-либо в мире, а только воспитание сознания, что эта страна и этот народ должны быть защищены и что есть ценности, которые стоит защищать. Граждан призывают выступать за что-то, а не против чего-то” (Г. Лебер, министр обороны ФРГ, 1974).

„Правительство ФРГ рассматривает воспитание ненависти как противоречащее разрядке и опасное для сохранения мира. Ненависть несовместима с соблюдением политики разрядки и противоречит духу конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе” („Белая книга” ФРГ, 1975/76).

„Ненависть к врагу — постоянная спутница воина. Она растет в процессе обучения и воспитания защитника Родины под активным воздействием партийно-политической работы. На политических занятиях и политической информации, в лекциях, докладах и беседах как специально посвященных разоблачению реакционной политики империализма, так и в других, командирские и политработники показывают звериный облик империалистических бандитов и вызывают глубокое презрение к ним” (Генерал-полковник А. Желтов. „Солдат и война”, 1971).

„Разоблачая агрессивность американского империализма, следует на конкретных фактах показывать агрессивность военного блока НАТО, его мероприятия по подготовке к ракетно-ядерной войне. Воспитанию ненависти к врагу служит разоблачение западно-германских реваншистов” (Генерал-полковник А. Желтов. „Солдат и война”, 1971).

„Без активной ненависти к врагу о высокой морально-политической и психологической готовности воинов к боевым действиям не может быть и речи. Характер современной войны требует поднять работу по воспитанию чувства ненависти к врагу на небывалую высоту” (Генерал-полковник А. Желтов. „Солдат и война”, 1971).

„Задачей политической работы в боевой обстановке является: ...воспитание у солдат жгучей ненависти к противнику, к врагам свободы, демократии и социализма, а также воспитание их к борьбе против буржуазной идеологии и морали” („Полевой устав советских вооруженных сил”, 1962).

„Заместитель командира полка по политической части обязан воспитывать солдат в духе классовой ненависти к врагам нашей Родины и к постоянной боеготовности...” („Устав внутренней службы вооруженных сил СССР”, 1978).

ВД — Пуск баллистической ракеты с подводной лодки

ВД — Программа испытаний челноковых спутников для уничтожения спутников
противника осуществляется в СССР

ВД — Снабжение горючим боевых кораблей вдали от своих баз

Расходы на вооружение

Во многих странах, в том числе в США и в СССР, расходы на вооружение составляют значительную часть национального бюджета. За последние 15 лет в СССР и в США эти расходы возросли в 3—4 раза. Сравнение доли национального дохода по отношению к мировому доходу показывает, что с 1960 года по 1984 год, т. е. за четверть столетия, национальный доход США в процентах к мировому доходу остался на том же уровне, а в развитых западных странах в целом увеличился на 3% (см. табл. 1). За то же время национальный доход СССР по отношению к мировому доходу уменьшился на 4%, а в коммунистических странах в целом уменьшился даже на 7%.

Расходы на вооружение в млрд. долларов возросли за время 1972—1985 гг. в Советском Союзе с 84 млрд. до 235 млрд., а в США — с 78 млрд. до 300 млрд. (см. рис. 1). Кривые развития расходов на вооружение показывают менее значительный рост расходов в США до 1978 года по сравнению с Советским Союзом, резкий, но равномерный

рост расходов в США после 1978 года, а также более медленный рост расходов на вооружение в Советском Союзе примерно с того же времени и практически прекращение роста расходов в СССР после 1983 года, когда расходы на вооружение в США стали особенно быстро расти и впервые превзошли объем расходов в Советском Союзе.

Это заметное различие объясняется политическим прозрением Запада, в частности США, в отношении реальной и актуальной угрозы со стороны экспансивной и агрессивной советской политики, и объясняется экономической способностью мобилизовать ресурсы „загнивающей” капиталистической системы и, с другой стороны, достигнутым пределом „прогрессивной” советской экономики из-за непосильной нагрузки (война в Афганистане, военная и экономическая помощь различным странам Африки, содержание Кубы и Вьетнама), из-за собственной бесхозяйственности и присущих социалистической экономике недостатков.

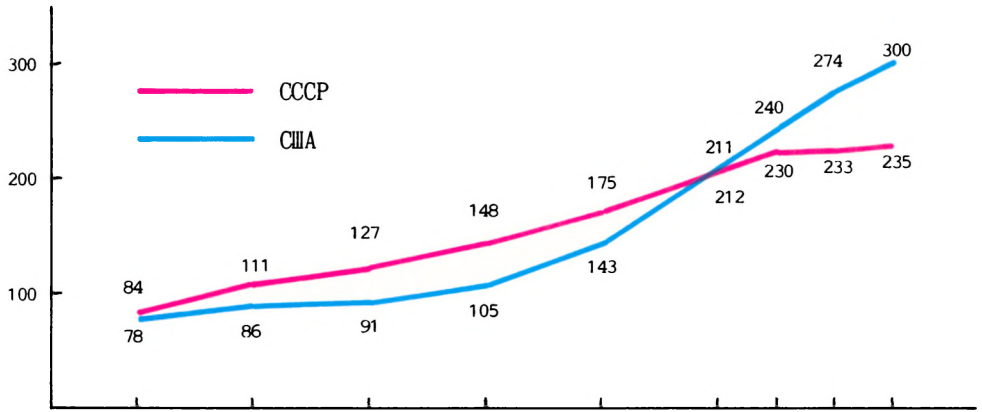
Табл. 1

Национальный доход в % к мировому доходу

	1960	1970	1980	1984
США	30,0	26,7	25,0	30,0
СССР	13,1	13,2	10,0	9,0
Развитые зап. страны	63,0	63,7	67,0	67,0
Коммунистические страны	23,1	22,0	18,0	16,0

Рис. 1

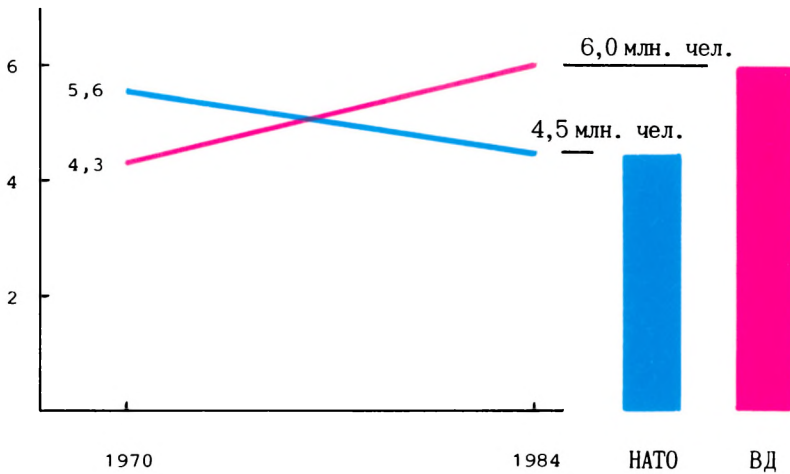
Расходы на вооружение (в миллиардах долларов)

Сравнение военных потенциалов в Европе

Рис. 2

Военнослужащие в Европе (в миллионах человек)

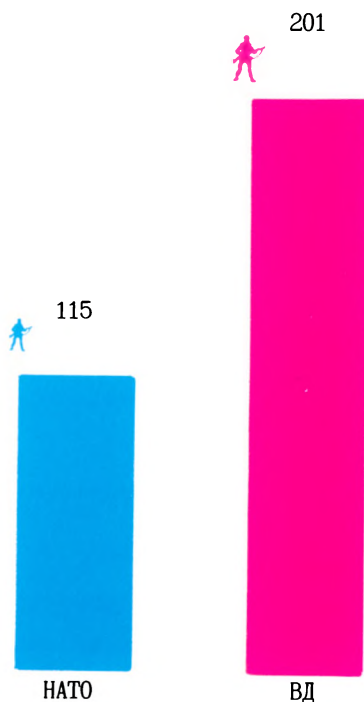

Численный состав вооруженных сил НАТО и Варшавского договора исчислялся в 1984 году в 4,5 млн. в странах НАТО и в 6,0 млн. в странах ВД. Обращает на себя внимание, что за последние 15 лет, с 1970 года по 1984 год численный состав вооруженных сил НАТО уменьшился с 5,6 млн. до 4,5 млн.,

в то время как число военнослужащих в странах ВД увеличилось с 4,3 млн. до 6,0 млн. (см. рис. 2). Число дивизий в Европе составляло на конец 1984 года — 115 (НАТО) и 201 (ВД). При этом наибольшее число дивизий ВД сконцентрировано на западном (93 див.) и юго-западном (50 див.) направлениях (см. рис. 3).

Рис. 3

Дивизии в Европе

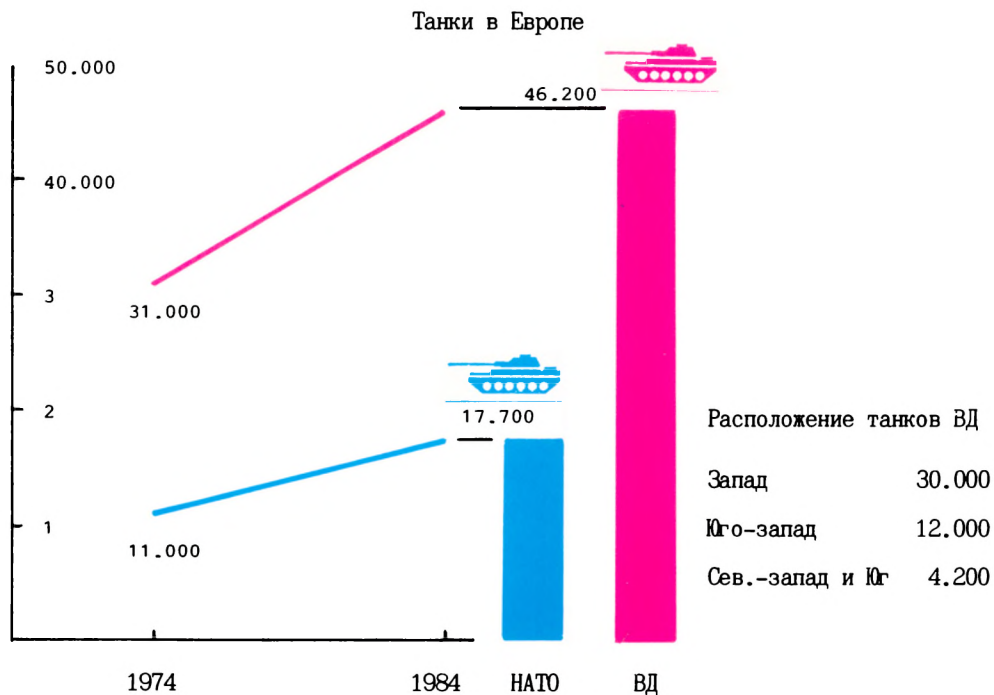
Расположение дивизий ВД

Северо-запад	10
Запад	93
Юго-запад	50
Юг	30
Стратегический резерв	18

Обращает на себя внимание сильное превосходство стран ВД в танках: НАТО — 17 700; ВД — 46 200, а также то, что их число увеличилось за десять лет в вооруженных силах ВД на 15 200, а в странах НАТО — только на 6 700 (см. рис. 4). Расположение

танковых сил ВД находится в соответствии с расположением дивизий (см. выше). Большая часть танков — 42 000 — сконцентрирована на западном и юго-западном направлениях.

Рис. 4

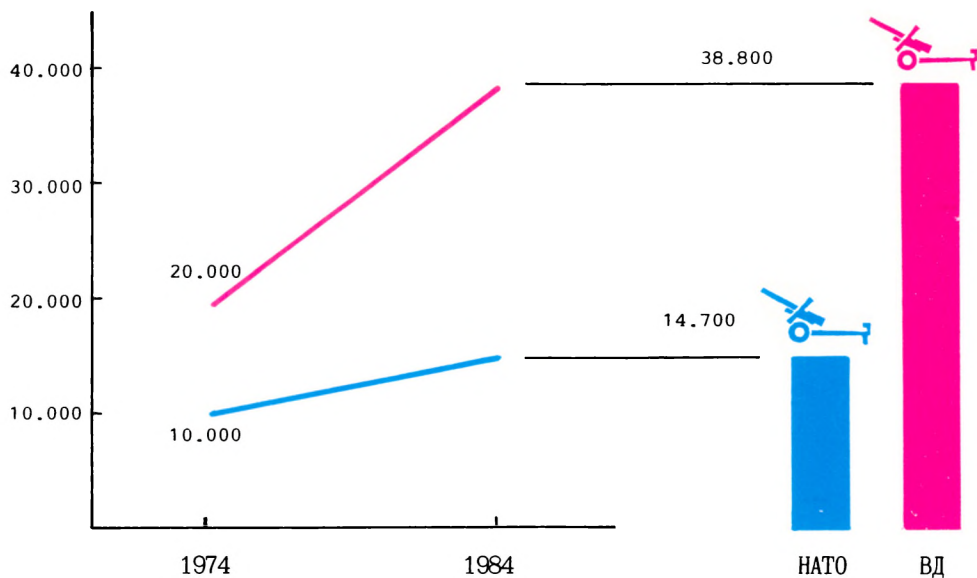

Артиллерия всегда играла большую роль в советских оперативных планах, и сейчас преимущество советской артиллерии огромно: в вооруженных силах НАТО — 14 700 орудий, в вооруженных силах ВД — 38 800 ору-

дий. Увеличение числа орудий за последние десять лет такое же, как в танковых войсках: на 4 700 в армиях НАТО и на 18 800 — в армиях ВД (см. рис. 5).

Рис. 5

Артиллерия в Европе

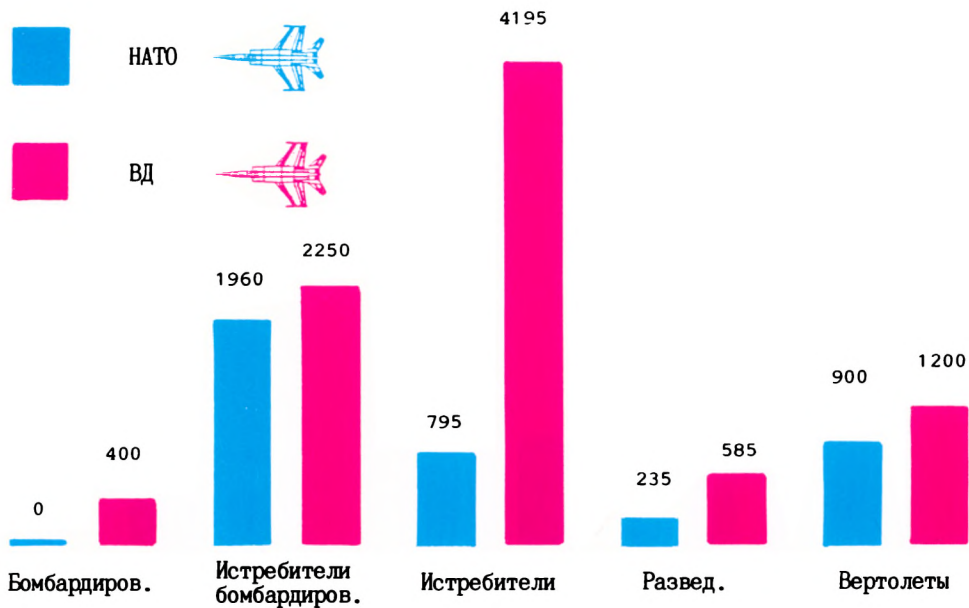

Не такую однообразную картину представляет собой соотношение военно-воздушных сил НАТО и ВД. Здесь есть известные различия в зависимости от видов боевых самолетов. Значительное преимущество ВД по числу бомбардировщиков и разведчиков, подавляющее преимущество по числу истребителей, но примерно равные силы по числу истребителей-бомбардировщиков (штурмовиков) и по числу вертолетов (см. рис. 6).

слу бомбардировщиков и разведчиков, подавляющее преимущество по числу истребителей, но примерно равные силы по числу истребителей-бомбардировщиков (штурмовиков) и по числу вертолетов (см. рис. 6).

Рис. 6

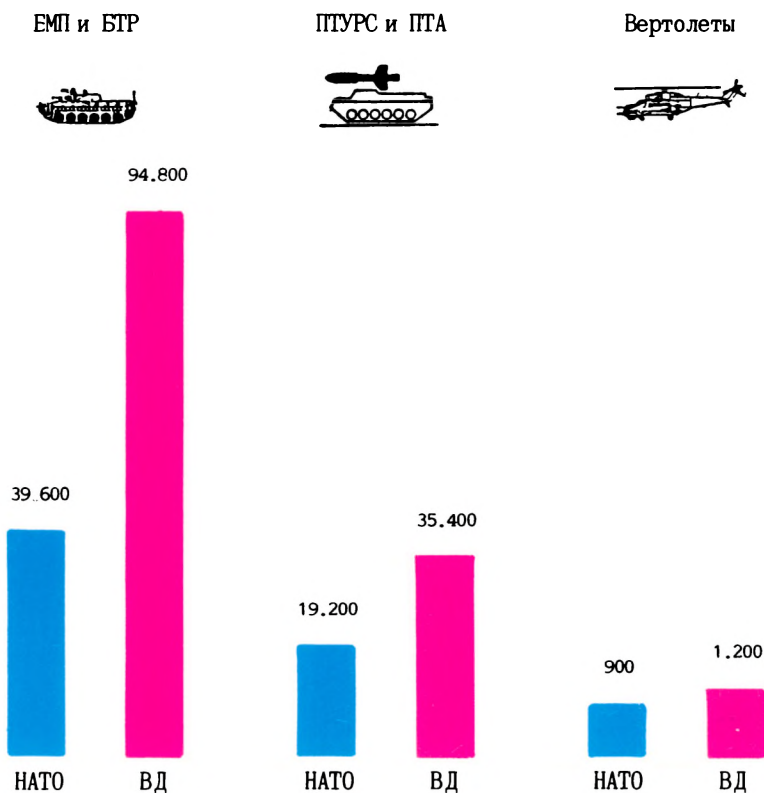
Самолеты в Европе

Несмотря на значительное увеличение противотанковых средств в странах НАТО, как результат сильного массирования танковых сил стран ВД, число противотанковой артиллерии и противотанковых управляемых ракет НАТО все же почти вдвое меньше числа ПТА и ПТУРС Варшавского договора.

В соответствии с наступательной концепцией Советского Союза находится число броневых машин пехоты и бронетранспортеров — 94 800, в то время как у НАТО их только 39 600 (см. рис. 7).

Рис. 7

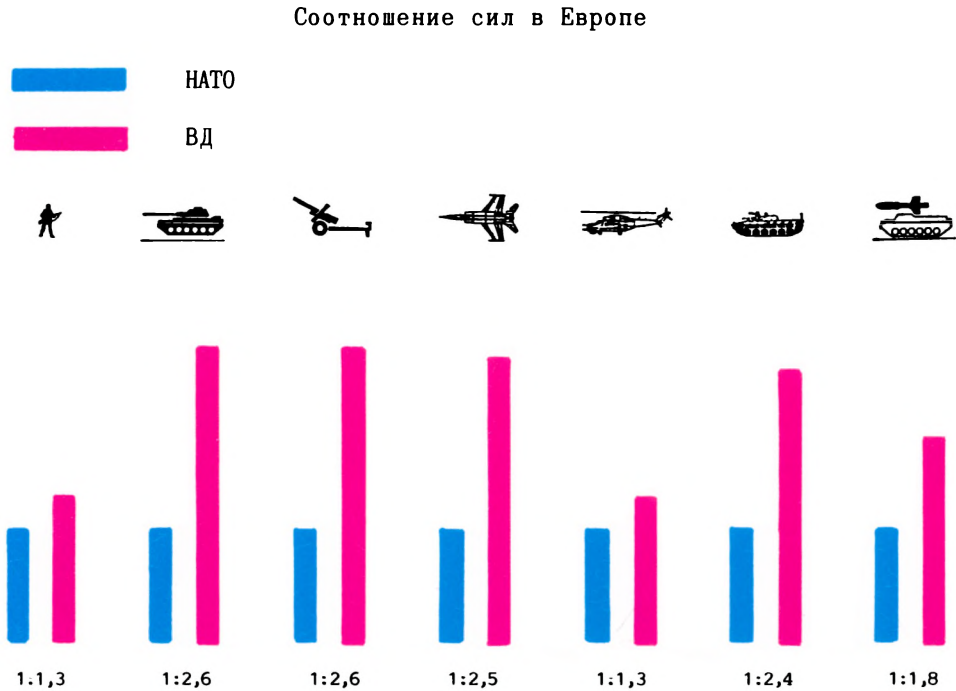

Таким образом соотношение сил НАТО и ВД в Европе по основным видам и родам войск составляет (если принять силы НАТО за единицу) :

солдаты	1 : 1,3
танки	1 : 2,6
артиллерия	1 : 2,6
самолеты	1 : 2,5
вертолеты	1 : 1,3
БМП и БТР	1 : 2,4
ПТУРС и ПТА	1 : 1,8

За исключением числа военнослужащих и вертолетов (см. рис. 8) по всем остальным показателям силы ВД превышают силы НАТО в два и больше раз.

Рис. 8

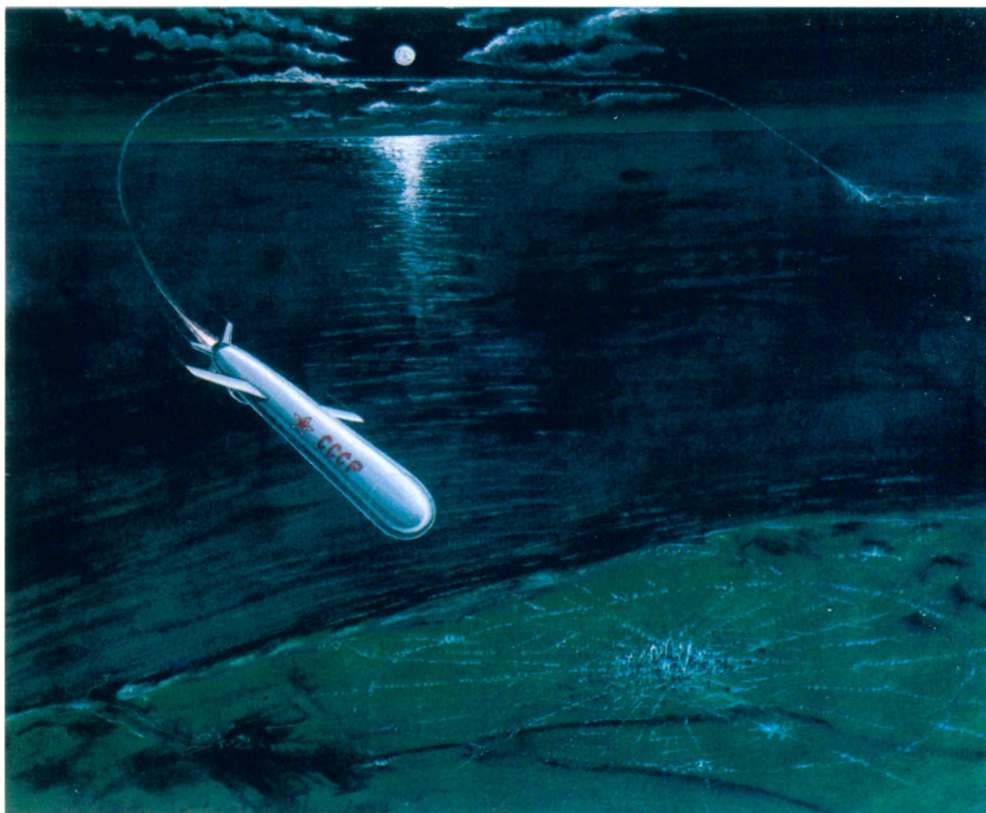
Военно-морские силы НАТО и ВД

(1983 г.)

Сравнение военно-морских сил НАТО и стран Варшавского договора показывает наглядно преимущество ВД по крейсерам, подводным лодкам и торпедным катерам, причем большая часть этих подводных лодок (64%) оборудована атомными двигателями. НАТО имеет преимущество в авианосцах и в морской авиации (см. табл. ниже). Большая часть подводных лодок ВМФ СССР причислена к Северному флоту, а именно 142, в то время как Балтийский флот, Черноморский флот и Средиземноморская эскадра располагают примерно одинаковым количеством подводных лодок: 30—40. Наибольшее число надводных боевых кораблей ВМФ (390) находится в Балтийском флоте.

	НАТО	ВД
Авианосцы	10	2
Атомн. ракет. крейс.	—	2
Крейсеры	14	23
Противолод. корабли	277	187
Подводные лодки	197	246
Подводные лодки (% с атомн. дв.)	50%	64%
Торпедные катера	192	515
Самолеты морской авиации, включая вертолеты	685	181

Крылатая ракета в полете после пуска с подводной лодки

Сравнение потенциалов ракетно-ядерного оружия

Употребляемые сокращения

ИСБМ — межконтинентальные баллистические ракеты земного базирования.

СЛБМ — баллистические ракеты морского базирования.

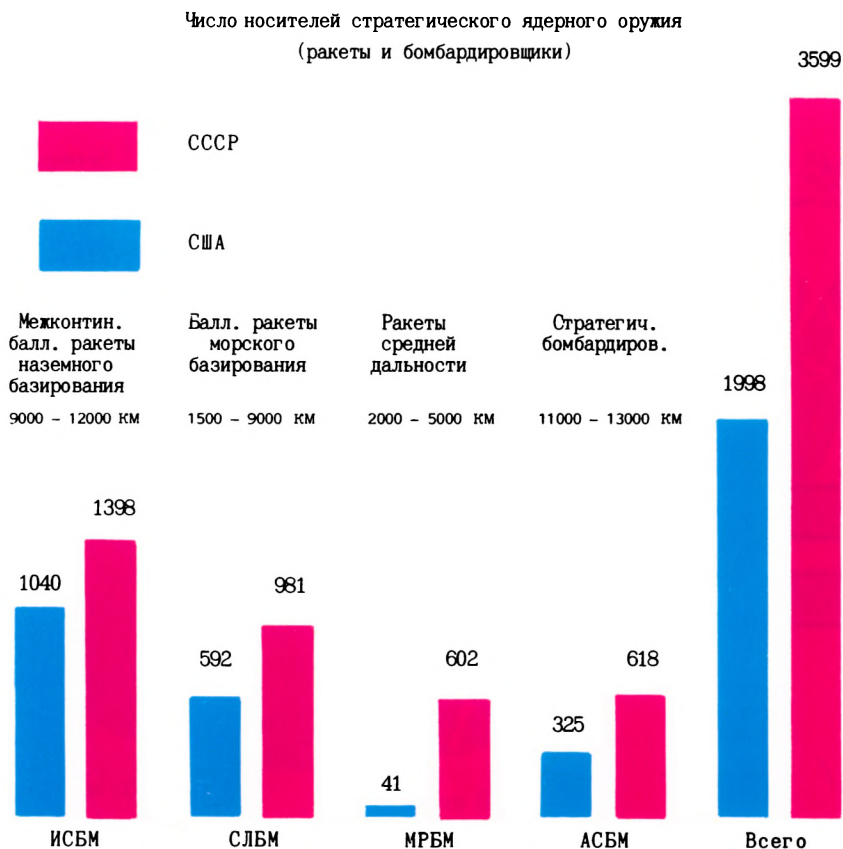
МРБМ — ракеты средней дальности.

АСБМ — стратегические бомбардировщики.

ГАСМ — крылатые ракеты наземного базирования.

Сопоставление числа носителей ракетно-ядерного оружия НАТО и ВД (см. рис. 9) показывает значительное преимущество по всем видам носителей в вооруженных силах Варшавского договора, в основном Советского Союза. Больше всего это преимущество выражено в ракетах средней дальности, что и было основной причиной плана „договоружения” НАТО новыми ракетами „Першинг” и ГАСМ и что привело в свое время к срыву Советским Союзом Женевских переговоров о ракетно-ядерном оружии.

Рис. 9

Большое число советских ракет СС-20 (каждая из трех боеголовок этих ракет может самостоятельно поражать различные на-

земные цели), их большой радиус и дальность действия (см. таб. 2, рис. 10 и 11) является большой угрозой для Западной Европы.

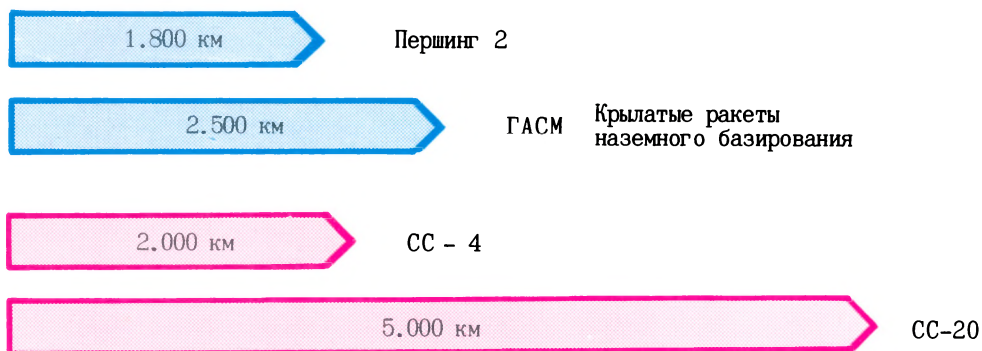
Табл. 2

Ядерное оружие средней дальности в Европе

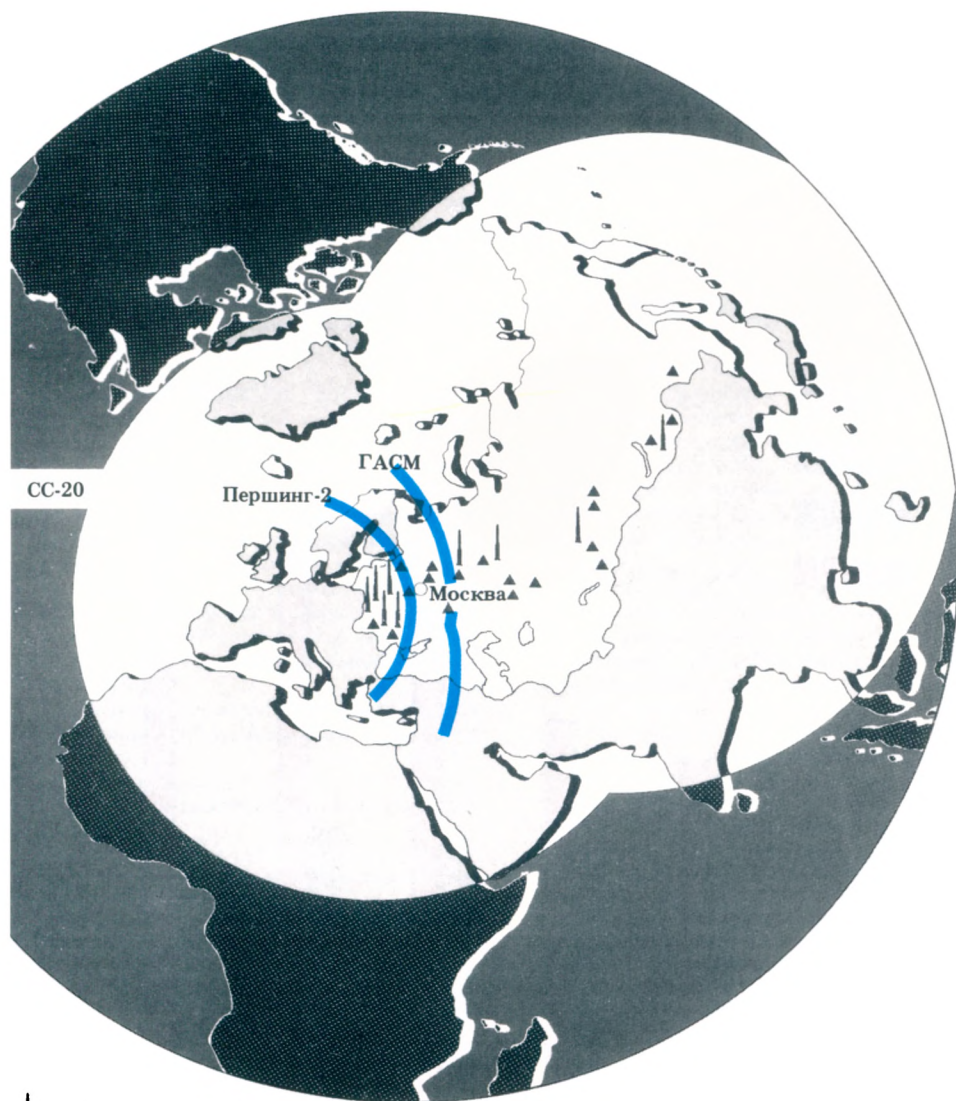
Тип ракеты	Время установл.	Число	Число боеголовок	Дальность	Вид базирования
Першинг 2	1983	9	1	1.800 км	Передвижная
Крылатая ракета	1983	32	1	2.500 км	Передвижная
СС-4	1959	224	1	2.000 км	Стационарная
СС-20	1977	378	3	5.000 км	Передвижная

Рис. 10

Дальность действия ракет в Европе

РАДИУС ДЕЙСТВИЯ РАКЕТ

- Рассположение СС-20
- ▲ Рассположение ИСБМ

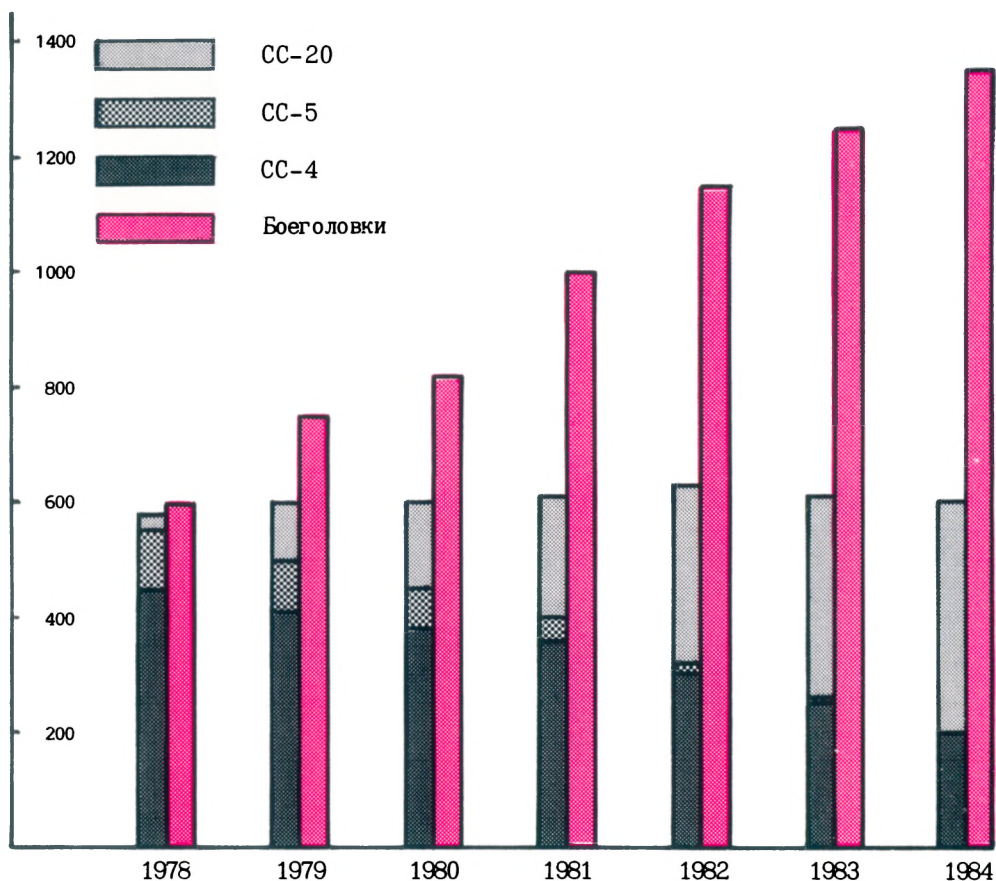
Рис. 11

За годы 1978–1984 Советский Союз произвел замену большей части ракет СС-4 и СС-5 на ракеты СС-20 (см. рис. 12) и этим самым увеличил больше чем вдвое число боеголовок, т. е. общий разрушительный по-

тенциал, своего ракетно-ядерного оружия в Европе. С такой исходной позиции советскому руководству, конечно, легко говорить о „паритетном” сокращении ракетно-ядерных потенциалов НАТО и ВД.

Рис. 12

Число ракет и боеголовок стран ВД в Европе

Приложение

(Документы НТС)

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА НТС:

О мире

Для современного человечества мир так же неделим, как неделима свобода. И, варьируя слово „мир”, следует иметь в виду не отсутствие войны и не отказ от применения силы, но признание общих для всех обязанностей и прав, позволяющих регулировать политические отношения между людьми и народами.

Руководство КПСС не признает таких прав. Советская политика разрядки международной напряженности построена на так называемом „ленинском принципе сосуществования государств с различным общественным строем”. При этом подразумевается сохранение собственного политического строя при неизменной враждебности к чужому.

Руководство КПСС стремится избежать военного столкновения и извлечь из обмена с некоммунистическим миром максимальные экономические и научно-технические выгоды, при этом:

- не допуская ослабления своей политической, экономической и идейно-культурной монополии;

- противодействуя любому „антикоммунизму” и „антисоветизму” как внутри, так и вне страны;

- помогая всем „прогрессивным движениям”, то есть всему, что направлено на разрушение некоммунистической государственности.

Такое „мирное сосуществование” означает одностороннее продолжение так называемой „холодной войны”, сопровождаемое требованием к противнику — не сопротивляться.

Ясно, что таким, идеальным для КПСС, путем история развиваться не может. Неза-

висимо от политики правительств, торговый и научно-технический обмен влечет за собой контакты между людьми, не собирающимися подчиняться ленинским правилам игры, а обмен идеями, отнюдь не всегда устраивающими коммунистическое руководство, и сближение, даже ограниченное, способствует процессам конвергенции. Экономическая и научно-техническая необходимость властно диктует именно конвергенцию, указывая на нее как на единственный полноценный и мирный выход из политического кризиса. Каждому мыслящему человеку ясно, что подлинный универсальный мир на основе универсального права может быть достигнут только на этом пути, что экономическое и техническое сближение сопровождается интеллектуальным и духовным сближением, что обмен товарами не обходится без обмена идеями.

Поэтому диктуемый с партийных позиций произвольный отбор желательного—нежелательного и попытки дозировать степень сближения неизбежно наталкиваются на стихийную тенденцию выхода за рамки дозволенного и превышения заданной дозы, а это каждый раз вызывает испуг у дозирующих. Борьба между силами охранительными, догматическими и силами, склонными пойти на уступки естественному развитию, есть неизбежное следствие внутренней противоречивости всей советской „программы мира”. Борющиеся силы не образуют постоянных фракций только потому, что расхождения между ними суть расхождения лишь в степени и дозировке.

30 сентября 1973 г.

*

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА НТС:

Переход власти в руки новой правящей группы не означает, что задачи, стоящие перед страной, будут решены правильно, а народ обретет мир, благосостояние и свободу. При однопартийной коммунистической диктатуре это невозможно. Однако новое партийное руководство придет со своей политической концепцией. Это создаст новую обстановку в области внешней и внутренней политики режима, возникнут новые задачи освободительной борьбы.

Сегодняшняя внешняя политика КПСС принимает все более авантюристический характер. Создаются новые очаги напряжения (Ангола, Южная Африка), создаются неоправданные требованиями обороны военные базы (Сомали), поставляется оружие диктаторским режимам и террористическим организациям, финансируются компартии и другие псевдопрогрессивные силы. Это ведет к обострению наших отношений с США и лишает страну единственного серьезного союзника в случае вооруженного конфликта с маоистским Китаем. Это влечет за собой гонку вооружений и поглощает колоссальные средства, обрекая народ на низкий уровень жизни. Отказ от этой политики — не только единственный способ создать для нашего народа достойные условия существования, но и единственная предпосылка для дружбы и сотрудничества с американским народом, без чего нет выхода из тупика, в котором находится мир.

3 апреля 1976 г.

*

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА НТС:

О путях преодоления национального кризиса

Во внешней политике:

1. Отказ от агрессивной внешней политики.
2. Заключение международных договоров о последовательном сокращении ядерных и наступательных вооружений.

3. Прекращение финансовой, технической и военной поддержки антидемократическим, тоталитарным силам во всем мире.

4. Увод войск из стран Восточной Европы. Расформирование блоков и создание безатомной зоны в Европе.

5. Сохранение боеспособности вооруженных сил на уровне, достаточном для отражения попыток иностранного вмешательства.

6. Тесное сотрудничество со странами Европейского Сообщества.

7. Развитие экономических отношений со всеми промышленными странами. Введение твердого обменного курса валюты и допущение подконтрольного ввоза иностранного капитала.

8. Участие во всех международных мероприятиях, ставящих себе задачи либерализации международных экономических взаимоотношений и совместного разрешения мировых финансовых, экономических, научных, технологических и экологических проблем.

31 января 1979 г.

*

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА НТС:

Об агрессивной внешней политике власти и репрессиях против освободительного движения в стране

Несмотря на то, что наш народ желает подлинной разрядки напряженности, прекращения гонки вооружений, сотрудничества с Западом, власть пошла по пути нагнетания напряженности в международных отношениях и по пути подавления оппозиционных сил в стране.

Вторжение в Афганистан — новый акт агрессии. Это очередное нарушение равновесия сил заставило Запад существенно увеличить ассигнования на оборону и ускорить развитие не только экономического, но и военного сотрудничества с Китаем. Вторжение в Афганистан восстановило против нас большинство стран Третьего мира, а также повело к экономической, культурной и политической изоляции нашей страны, к усилению антирусских настроений во всем мире.

Политику агрессии власть может проводить, только подавляя общественное мнение в стране. Поэтому она предпринимает новую попытку удушить независимую общественность, искоренить национально-религиозное движение, пресечь формирование гражданских и политических сил. Своими репрессиями власть подтверждает несовместимость ее агрессивной внешней политики с жизненными интересами нашей страны и нашего народа.

Но репрессии против сил, стоящих на позиции национально-государственных интересов, против сил, стремящихся к демократизации, ведут к качественному изменению народного сопротивления, к изменению характера освободительного движения, форм и методов освободительной борьбы. Будут расти стихийные протесты и действия, вплоть до применения силы. В этой обстановке ускорится формирование организационных политических факторов, стремящихся отстаивать интересы страны и государства против разрушительной политики власти.

Конструктивные силы всех народов России, всех слоев населения страны должны добиваться радикального изменения внешней и внутренней политики, руководствуясь чувством гражданской ответственности за судьбы народа и государства, за судьбу мира.

Важнейшая задача НТС, ведущего борьбу за национальные и государственные интересы нашего народа, — увеличивать и активизировать силы своей организации. Это определяет требования и к зарубежной базе НТС.

Февраль 1980 г.

*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. Основные положения

Общенародная задача России — благоустройство собственного государства: духовное, культурное, социальное, экономическое, демографическое, национальное и т. д. Сюда входит такое разрешение проблемы на-

ционального и территориального состава государства, в результате которого российская многонациональная государственность приобрела бы органическую форму и границы.

РАЗМЕР ЗАДАЧИ ТАКОВ, ЧТО НА БЛИЖАЙШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ РОССИЯ НЕ МОЖЕТ АКТИВНО ИГРАТЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ РОЛЬ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ДОЛЖНА СТОЯТЬ НА СЛУЖБЕ ЗАДАЧ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ.

Особенности российского государства (размер, состав, географическое расположение) определяют некоторые дополнительные параметры внешней политики.

Россия — трансконтинентальное государство, жизненные интересы которого лежат как в Европе, так и в Азии.

Размер Российского государства, даже после возможного выхода из него некоторых национальных республик, будет неминуемо вызывать настороженное отношение со стороны ближних и дальних государств, особенно учитывая сложившиеся при теперешней власти отношения к России.

Национальный состав Российского государства не может не оказывать существенного влияния на определенные аспекты внешней политики. Например, взаимоотношения с Турцией будут в той или иной мере зависеть от того, останется ли Армения в составе Российского государства или нет. То же и в отношении Ближнего Востока и мусульманского мира (см. ниже).

2. Цели внешней политики

Внешняя политика Российского государства преследует следующие, расположенные по их значимости, цели:

1. Быстрое и существенное снижение военных затрат, а следовательно установление таких отношений, которые бы позволили такое снижение при сохранении безопасности государства.

2. Несмотря на переориентировку народного хозяйства на принципы после-потребительской экономики („квалити оф лайф”), определенная внешнеторговая компонента остается необходимой для экономического здоровья страны: внешняя политика должна обеспечить благоприятные условия для этой компоненты.

3. Отстройка привилегированных отношений с „бывшими“ (к тому времени) национальными республиками, ставшими независимыми государствами.

4. Конструктивное участие России — но не претензия на ведущую роль — в разрешении проблем мироустройства.

3. Контурь внешней политики

1. США, Европа

Обращение главного внимания России вовнутрь требует (и даст возможность) перевести взаимоотношения с Западом на новые рельсы.

Несмотря на то, что ожидать полного поворота отношений Запада (и в первую очередь США) к России было бы наивно (конкуренция „великих держав“; влияние на политику США антирусских групп), центр тяжести военной угрозы России в подобных условиях переносится на восток (Китай). В связи с этим возможно и желательно существенное снижение того уровня, на котором устанавливается равновесие сил — сначала в Европе, а затем и стратегического равновесия между Россией и США.

Размер и характер вооруженных сил России определяется стратегическими потребностями дальневосточной ситуации. Однако при этом и размер, и характер, и дислокация вооруженных сил существенно меняются. Эти изменения и являются маневренным резервуаром в переговорах с Западом.

Инструментом становления нового равновесия сил в этой части света может быть договор или серия договоров, покрывающих:

1. Роспуск Варшавского Пакта и НАТО. Вывод российских частей из Восточной Европы и американских — из Западной. Воссоединение и нейтрализация Германии.

2. Паритетное снижение стратегического вооружения России и США до уровня, необходимого России на Дальнем Востоке.

3. Систему мероприятий, направленных на преодоление накопившегося взаимного недоверия и общее улучшение отношений.

Задачи западной политики России:

— Обеспечение, как минимум, доброжелательного нейтралитета, а по возможности — активной поддержки Запада в случае вооруженного конфликта с Китаем.

— Помощь Запада в реализации задач внутренней политики в первую очередь экономических.

2. Дальний Восток

Дальний прицел дальневосточной политики России — установление с Китаем добрососедских отношений на основе взаимного соблюдения жизненных интересов, территориальной неприкосновенности и взаимовыгодных экономических отношений.

Россия признает и соблюдает традиционные интересы Китая в южном направлении и не стремится окружить Китай и бороться с ним за влияние в Юго-Восточной Азии и на индийском субконтиненте.

Однако настоящее социально-политическое состояние Китая не позволяет предполагать, что Китай готов уже в ближайшем будущем рассматривать свои отношения с Россией в этом же ключе. Поэтому и впредь до существенных изменений во взаимоотношениях с Китаем военная и политическая стратегия Российского государства ставит перед собой следующие задачи:

— предотвращение вооруженного конфликта;

— предотвращение усиления позиций Китая на востоке (Япония) и на западе (Пакистан, Афганистан, Ближний Восток);

— воздействие на социально-политическое состояние Китая в сторону, облегчающую установление и развитие нормальных отношений.

Военно-стратегическая сторона этой политики строится на трех положениях.

— Россия отказывается от игры с идеей превентивной или агрессивной войны. Это выражается, в частности, в характере тактической доктрины и вооружения.

— Предотвращение нападения со стороны Китая достигается таким оснащением вооруженных сил Российского государства, которое гарантировало бы неприемлемые для Китая потери в случае такого нападения.

— Китай не должен быть загнан в психологию круговой обороны. Россия не стремится осуществить стратегическое окружение Китая, наоборот, оставляя южное направление открытым.

Наученная собственным горьким опытом, Россия отделяет китайский народ от режима. Партнер китайской политики дальнего прицела России — суверенный народ Китая. До тех пор, пока ни правительство КНР, ни

правительство Тайваня не имеют так или иначе обоснованного народного мандата, Россия рассматривает их как временные правительства.

Дипломатические усилия России должны быть направлены на заключение такого многостороннего договора между Россией, Китаем, США, Европой и Японией, который бы автоматически изолировал агрессора.

Со своей стороны, Япония является естественным партнером России в сфере экономического развития Восточной Сибири. Сближение с Японией и урегулирование с ней отношений — приоритетная задача.

3. Ближний Восток

Ближневосточная политика России определяется двумя положениями.

1) Россия должна сохранить гармонические отношения с народами Средней Азии — будь то в составе Российского государства или же в тесном сотрудничестве суверенных государств.

2) По существующим оценкам, с середины 80-х годов Россия должна будет импортировать какую-то часть необходимой для нее нефти.

Эти оба соображения требуют установления привилегированных отношений с араб-

скими странами Ближнего Востока, от Афганистана и Ирана до Аравийского полуострова.

Проекция существующих ныне течений подсказывает, что в перспективе — бурное оживление ислама, и как веры, и как основы государственного правопорядка. Россия приветствует эту перспективу, несмотря на временные и местные эксцессы, как альтернативу материалистическому и потребительскому обществу. Дипломатические усилия России должны быть направлены на всестороннее расширение связей, на поддержку умеренных сил мусульманского возрождения, на препятствие проникновению на Ближний Восток Китая.

4. Третий мир

На ближайшее десятилетие Третий мир остается политически за пределами интересов и дипломатической активности России (за исключением Ближнего Востока, см. выше). Помимо торговых отношений деятельность России в Третьем мире ограничивается участием — в меру возможностей — в разрешении проблем мироустройства под эгидой ООН и других наднациональных организаций.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ И РИСУНКОВ

ВД — Истребитель-перехватчик МиГ-25	6
ВД — Танки на марше	11
НАТО — Тактическая ракета типа земля-земля „Лэнс”	14
ВД — Тактическая ракета типа земля-земля	15
ВД — В рамках наступательной доктрины переправочные средства играют значительную роль	16
НАТО — Сверхзвуковой истребитель-перехватчик „Фантом”	17
НАТО — Бронетранспортер	18
ВД — Ракета средней дальности СС-5	19
НАТО — Танк „Леопард”	20
НАТО — Многоствольная ракетная пусковая установка	21
ВД — Всепогодный истребитель-бомбардировщик Су-24	22
ВД — Стратегический бомбардировщик	23
НАТО — Сверхзвуковой истребитель „Торнадо”	24
ВД — Крейсер „Новороссийск” с посадочной площадкой для вертолетов	25
ВД — Противолодочный ракетный крейсер	26
ВД — Подводная лодка с пусковыми установками для баллистических ракет	27
ВД — Подводная лодка с атомным двигателем	28
ВД — Ракетный крейсер „Слава”	30
ВД — Самоходная артиллерийская установка	33
ВД — Противолодочный корабль	34
ВД — Транспортный самолет Ил-76	36
ВД — Бомбардировщик выполняет боевую задачу... пока над землей Афганистана	37
ВД — Пуск баллистической ракеты с подводной лодки	40
ВД — Программа испытаний челноковых спутников для уничтожения спутников противника осуществляется в СССР	41
ВД — Снабжение горючим боевых кораблей вдали от своих баз	42-43
Расходы на вооружение	45
Военнослужащие в Европе	45
Дивизии в Европе	46
Танки в Европе	47
Артиллерия в Европе	48
Самолеты в Европе	49
Бронетранспортеры, противотанковая артиллерия и вертолеты	50
Соотношение сил НАТО и ВД	51
Крылатая ракета в полете после пуска с подводной лодки	52
Число носителей стратегического ядерного оружия	53
Дальность действия ракет в Европе	54
Радиус действия ракет	55
Число ракет и боеголовок в Европе	56

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Некоторые основные военные термины	6
Военно-политическая стратегия СССР	7
Концепции США и СССР	13
Инициатива стратегической обороны США, или космический щит	19
Стратегические оборонительные силы Советского Союза	22
Военно-морской флот СССР	25
Различные принципы подготовки и воспитания в армиях НАТО и ВД	30
Политическая власть и вооруженные силы	30
Взгляд на войну	31
Политические и стратегические цели	32
Задачи вооруженных сил	33
Основные принципы военной политики	34
Оперативные принципы	35
Личность солдата	36
Принципы воспитания	38
Расходы на вооружение	44
Сравнение военных потенциалов в Европе	45
Военно-морские силы НАТО и ВД	52
Сравнение потенциалов ракетно-ядерного оружия	53
Приложение (Документы НТС)	57
Перечень иллюстраций и рисунков	62

Отзывы на эту книгу
просим посылать по адресу издательства:

Possev-Verlag, Flurscheideweg 15,
D-6230 Frankfurt a. M. - 80

Обстоятельное исследование количественного и качественного потенциалов военных систем НАТО и Варшавского договора. Иллюстрировано фотоснимками (черно-белыми и цветными), диаграммами, таблицами и текстуальными

сопоставлениями стратегических, тактических и этических принципов. В приложении – политические оценки и альтернативы по документам НТС. Ценный материал для понимания позиций сторон в переговорах об ограничении вооружений между США и СССР.

